

РОНИКА ДЭСТ

иногда маленький
город скрывает
слишком большие
тайны...

ИСЧЕЗНОВЕНИЯ и другие ВРЕДНЫЕ ПРИВЫЧКИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

детектив
+ сарказм
+ харизма
+ (не)любовь
= опасная привычка

MOTEL

план на сегодня:

- ☒ кофе
- ☒ расследование
- ☒ не влюбиться
(пункт провален)

18+

Роника Дэст

Исчезновения и другие вредные привычки

<https://litres.ru/73993384>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вэл мечтала стать агентом ФБР, но жизнь привела её к тру-крайм блогу, съёмной квартире в Бронксе и овчарке по кличке Бу, которая собирает больше просмотров, чем её расследования.

Когда на Рэddit появляется пост о странной группе поддержки в маленьком городке Холлинтаун, где за последние годы бесследно исчезли несколько человек, а одного из участников недавно нашли мёртвым, Вэл решает отправиться туда и сделать из этого настоящий сюжет на миллион просмотров.

Но Холлинтаун явно не любит чужаков. Особенно тех, кто задаёт слишком много вопросов.

А ещё в городе есть Бэк: владелец уютной кофейни, куратор группы поддержки и самый подозрительный мужчина из всех, кого Вэл встречала. Грубый, скрытный и раздражающе красивый.

Чем глубже Вэл погружается в расследование, тем сильнее понимает: в этой истории никто не говорит всей правды. И исчезновения могут оказаться далеко не самой опасной привычкой жителей Холлинтауна.

Содержание

Собирай чемодан и захвати вкусняшки	4
Собачий капучино	14
Лучший друг детектива - Гугл	29
Катастрофа	43
Раунд	47
Шот за Кларка	53
Язык мой — враг мой	69
Крыса, собака и протокол задержания	85
Ничего не трогай, Тазз	103
А давайте поиграем?	114
Спасибо	132
Сэндвич из автомата	144
Команда	155
Тренировка нервной системы	175
Чужая последняя мечта	185
Су	195
Конец ознакомительного фрагмента.	196

Роника Дэст

Исчезновения и другие вредные привычки

Собирай чемодан и захвати вкусняшки

— «Какое скучное видео».

Я перечитала комментарий три раза.

На четвёртый Бу осторожно положил морду мне на колесо, будто тоже понял: хозяйку сейчас придётся спасать.

— Даже не начинай, — сказала я, не отрывая взгляда от экрана. — Это было не скучное видео. Это было глубокое, структурное исследование преступного поведения.

Бу моргнул.

— Да, ладно, возможно, на сорок восьмой минуте я немного увлеклась статистикой.

Я откинулась на спинку кресла и закрыла лицо руками.

Мой небольшой тру-крайм блог снова получил порцию любви от интернета. Той самой любви, после которой хочется лечь на пол и стать частью ковра.

Под последним роликом было всего тридцать семь ком-

ментариев.

Двадцать один из них — про Бу.

Восемь — про то, что эту историю уже все слышали.

Три — от ботов, предлагающих мне увеличить просмотры.

И один, самый честный, самый подлый, самый жестокий: «Скучно».

— Скучно, — повторила я вслух.

Бу тихо гавкнул.

— Нет, солнышко, ты не скучный. Ты у нас вообще главный кормилец семьи.

Я повернула ноутбук к нему экраном.

На превью ролика Бу сидел в маленькой полицейской кепке и смотрел в камеру с таким выражением, будто лично раскрыл дело, арестовал подозреваемого и теперь ждал медаль.

Видео набрало пятьдесят тысяч просмотров.

Моё лицо в кадре, мои теории, мои три бессонные ночи монтажа и сорок две открытые вкладки с архивами местных газет никого особенно не волновали.

Зато Бу был «лапочкой», «пушистым детективом» и «причиной, по которой я досмотрела до конца».

— Надо было сразу заводить блог тебе, — сказала я псу. — Ты бы уже давно разбогател, купил нам нормальную кровать и перестал спать поперёк подушки.

Бу лениво завилял хвостом.

Мы жили в маленькой квартирке в Бронксе вместе с моей

подругой Лекси. Наша комната выглядела так, будто подросток и викторианская бабушка внезапно решили жить вместе и проиграли войну с мягкими игрушками.

У окна стоял огромный компьютерный стол. Почти всю стену занимал старый дубовый книжный стеллаж, который я однажды нашла на улице и, заплатив двум дворникам по десять долларов, притащила домой.

Какой-то идиот выбросил это сокровище.

На полках жили книги про серийных убийц, психологию преступников, криминалистику и

Ладно.

Романы тоже.

Много романов.

Очень много романов.

Я протянула руку к книге, которую дочитала утром, и ткнула пальцем в обложку.

— Вот, кстати, ещё один преступник, которого все почему-то называют главным романтическим героем.

Бу наклонил голову.

— Он буквально сталкерил её пятьсот сорок страниц. Пятьсот сорок, Бу. Это не любовь, это доказательная база.

Пёс зевнул.

— Да, знаю. Тебе всё равно. Ты бы его оправдал за кусочек сыра.

Я поставила книгу обратно и снова уставилась в экран.

Моя одержимость тру-краймом сводилась к одной про-

стой вещи: мне отчаянно хотелось быть услышанной.

Не просто мелькнуть в рекомендациях рядом с видео про неудачные свидания и собак. А заметить то, мимо чего остальные проходят. Найти деталь, которую никто не увидел. Собрать историю так, чтобы человек по ту сторону экрана вдруг подумал: «Чёрт, а ведь она права».

В детстве я мечтала стать агентом ФБР.

Раскрывать убийства. Искать пропавших людей. Заходить в комнату, смотреть на чашку, след от ботинка и криво закрытое окно, а потом говорить: «Здесь всё было не так».

А потом выяснилось, что для полиции физкультура почему-то важнее одержимости расследованиями. На школьном зачёте я пробежала меньше километра и эффектно рухнула в обморок.

С тех пор стало очевидно: маленькая худощавая рыжая девочка с заиканием в полиции бы долго не продержалась.

Поэтому я поступила на литературоведение.

А потом завела блог.

Потому что одержимость чужими тайнами никуда не делась.

Я открыла Рэддит.

Рэддит был настоящей помойкой.

Помойкой, полной бриллиантов.

И людей, которые почему-то считали, что их сосед точно вампир, потому что не выносит мусор днём.

Я скроллила ленту почти час. Истории попадались одна

скучнее другой. Пропавший велосипед. Станный шум на чердаке. Мужчина, который подозревал жену в измене, потому что она начала покупать другой йогурт.

— Видимо, не сегодня, — пробормотала я и уже потянулась закрыть ноутбук.

И тут взгляд зацепился за заголовок.

«Убийство или суицид? Подозрительная группа поддержки».

Я замерла.

Бу поднял голову.

— Так-так.

Я открыла пост.

«В моём городе есть странная группа поддержки. За последние пару лет исчезло уже больше пяти человек, а вчера одного из участников нашли мёртвым. Мне всё это кажется подозрительным. Люди не могут просто так исчезать.

Думаю сходить туда и притвориться, что мне тоже нужна помощь. Если что, буду писать сюда апдейты».

В комнате стало тихо.

Даже Бу перестал жевать Мистера Пикла.

Я перечитала пост ещё раз.

Сердце неприятно кольнуло где-то под рёбрами.

— Либо это самая скучная группа поддержки в мире, — медленно сказала я, — либо очень нехорошая.

Я тут же полезла искать информацию.

С исчезновениями было пусто. Никаких заявлений род-

ственников. Никаких обсуждений. Ни одного нормального упоминания в местных новостях.

Слишком пусто.

А вот смерть действительно выглядела странно.

В местной газете писали, что погибшего незадолго до смерти видели ссорящимся с другим участником группы. Через полтора часа его нашли мёртвым. Подозреваемый исчез.

Что, честно говоря, звучало не очень невинно.

Но меня зацепило другое.

Одна фраза из статьи:

«Группа чистит город от людей с низкой социальной ответственностью».

Я уставилась в экран.

— Что вообще это значит?

Бу сел рядом и положил лапу мне на колено.

— Как можно чистить город? И почему это звучит как начало документалки Нэтфликс?

Я быстро проверила, писал ли кто-нибудь из тру-крайм блогеров об этой истории.

Никого.

Ни одного ролика.

Ни одного разбора.

Ни одной теории от человека с красными нитками на стене и тревожной музыкой на фоне.

Пусто.

Совершенно пусто.

И в этой пустоте что-то блесело.

Я медленно повернулась к Бу.

— Собирай чемодан, напарник.

Пёс насторожился.

— Кажется, мы нашли билет в большой тру-крайм.

Бу гавкнул.

— Да, вкусняшки тоже берём.

Чем больше я читала, тем сильнее эта история вцеплялась мне в голову.

Я открывала одну вкладку за другой. Местная газета. Старые комментарии. Архивы. Форумы, которые выглядели так, будто их последний раз обновляли в эпоху кнопочных телефонов и джинсов с заниженной талией.

Почти ничего.

Именно это и бесило.

Когда человек умирает при странных обстоятельствах, интернет обычно превращается в стаю голодных чаек. Все кричат. Все знают правду. У всех есть двоюродная тётя, которая работала рядом с сестрой соседа подозреваемого.

А тут тишина.

Я уронила голову на подушку рядом с ноутбуком.

— Бу, — сказала я в темноту. — Нормальные люди сейчас бы закрыли вкладки и легли спать.

Пёс громко вздохнул с пола.

— Именно. Поэтому мы не будем их слушать.

Я перевернулась на бок и снова посмотрела на экран.

Холлинтаун находился в пяти часах езды. Маленький город, несколько тысяч жителей, одна местная газета, пара кафе, мотель с пугающе низкой ценой и слишком оптимистичными фотографиями на сайте.

Зато в описании было написано: **можно с собаками.**

— Видишь? — Я повернула ноутбук к Бу. — Вселенная буквально приглашает нас расследовать.

Бу сел, сонно моргнул и ткнул носом в Мистера Пикла.

— Да, его тоже берём.

Я открыла блокнот и написала сверху:

Холлинтаун. Группа поддержки. Исчезновения.

Потом добавила ниже:

Не умереть.

Подумала секунду и приписала:

Не дать Бу блевануть в машине.

Вот теперь план выглядел законченным.

Утро пахло горячим асфальтом, кофе из соседней забегаловки и плохими решениями.

Мы с Бу вышли из дома с одним чемоданом, ноутбуком, камерой, собачьим рюкзаком и ощущением, что я либо еду снимать лучший ролик в своей жизни, либо становлюсь героиней выпуска, который потом разберёт кто-то другой.

Очень мотивирующая мысль.

Мой старенький красный Dodge Challenger девяностого

года стоял у тротуара и выглядел так, будто пережил больше драм, чем все мои бывшие свидания вместе взятые.

Я нажала кнопку разблокировки.

Машина мигнула фарами.

— Ну что, красавец, — сказала я, закидывая чемодан в багажник. — Сегодня мы едем в маленький город с подозрительной группой поддержки. Никакого давления.

Бу уже сидел у пассажирской двери и смотрел на меня с видом человека, который опаздывает на важную деловую встречу.

— Да-да. Сейчас.

Я открыла дверь.

Пёс моментально запрыгнул на сиденье, покрутился, устроился поудобнее и положил морду на рюкзак.

— Если тебя опять укачает, молю, хотя бы предупреди заранее.

— Ваф.

— Именно так. Один «ваф» до катастрофы. Мы уже обсуждали протокол.

Я села за руль, вставила ключ и на секунду замерла.

Сердце отбивало чечётку где-то под рёбрами.

Странное чувство.

Будто я стояла не перед обычной поездкой на пять часов, а перед дверью, за которой моя жизнь могла резко свернуть не туда.

Впрочем, моя жизнь и так редко пользовалась навигато-

ром.

Я завела мотор.

— Ладно, напарник, — сказала я, выруливая на дорогу.

— Приезжаем. Разговариваем с местными. Находим группу. Узнаём, что случилось. Снимаем материал. Становимся легендами тру-крайма.

Бу зевнул.

— Да, звучит слишком амбициозно. Тогда начнём с того, что просто не заблудимся.

Собачий капучино

ВЭЛ

Через пять часов, три остановки, один подозрительный хот-дог на заправке и драматичный спор с навигатором мы въехали в Холлинтаун.

Город встретил нас тишиной.

Не уютной маленькой тишиной из туристических брошюр, где все знают друг друга по именам, а более странной. Витрины магазинов блестели на солнце, вывески лениво покачивались от ветра, на лавочке у аптеки сидела пожилая женщина и смотрела на нашу машину так, будто мы нарушили какой-то местный закон просто фактом существования.

— Милое место, — пробормотала я.

Бу ткнулся носом в стекло.

Мотель «СаллиЛэнд» стоял у дороги.

Облупленные стены. Выцветшая вывеска. Пустырь сбоку. Несколько машин на парковке и придорожное кафе через дорогу, которое казалось пережившим локальный апокалипсис.

Я заглушила мотор.

— Зато тут можно с собаками, — сказала я Бу. — А значит, формально это уже пятизвёздочный сервис.

Пёс протянул мне лапу.

Я немедленно её пожала.

— Абсолютно согласна. Проверяемся, заселяемся и ищем кофе.

— Есть кто живой?

Я нажала на маленький звонок на стойке регистрации.

Он издал жалобный звук.

Тишина.

— Ау?

Бу сел рядом и посмотрел на меня так, будто предлагал просто забрать ключи и не усложнять.

— Нет, — сказала я. — Мы законопослушные граждане.

Прошла минута.

Потом ещё одна.

Законопослушность начала терять привлекательность.

Я подпрыгнула на носках и перегнулась через стойку. По ту сторону царил хаос: обёртки от фастфуда, стопки бумаг, почти пустая бутылка виски и коробка с ключами.

Мой взгляд зацепился за неё.

Руки тоже.

— Вам помочь?

Я дёрнулась так резко, что чуть не сломала себе позвоночник.

Передо мной стоял парень в чёрном спортивном костюме.

Бритая голова. Тёмно-карие глаза. Слишком спокойный взгляд для человека, который только что поймал меня за попыткой украсть ключи от мотеля.

Важный факт: мой язык всегда работает быстрее мозга.

— Сразу хочу сказать: оснований вызывать полицию нет.

Парень медленно поднял бровь.

— Не пойман — не вор, — быстро продолжила я. — И вообще я ничего не трогала, так что отпечатков там нет. А значит, это будет ложный вызов, и состава преступления тоже нет.

Он посмотрел на Бу.

Бу посмотрел на него.

Я посмотрела на свою жизнь, которая явно снова свернула куда-то в кусты.

Парень усмехнулся.

— Расслабься. Я просто постоялец.

— Отлично, — выдохнула я. — Тогда это не преступление, а социальное недоразумение.

У него появилась едва заметная ямочка на щеке.

— Салли нет. Она на собрании жителей города. Вернётся часа через два.

Два часа.

Великолепно.

Я приехала расследовать подозрительную группу поддержки и уже в первые десять минут чуть не стала подозрительной девушкой у стойки регистрации.

— Это Бу, — сказала я, потому что мой мозг решил, что знакомство спасёт ситуацию. — А я Вэл.

Я протянула руку.

Парень посмотрел сначала на меня, потом на ладонь, а потом просто засунул руки глубже в карманы.

Ну ладно.

Социальное взаимодействие официально провалено.

Я убрала руку и прочистила горло.

— Тут где-нибудь можно купить собачий капучино?

Парень нахмурился.

Чёрт.

Через пару секунд он коротко усмехнулся, развернулся и ушёл по коридору, оставив меня одну посреди пустой зоны регистрации.

Я посмотрела на Бу.

— Не смотри на меня так. Это был нормальный вопрос.

Бу гавкнул.

— Вот именно. Спасибо.

Раз заселиться не получилось, я затащила чемодан обратно в машину и открыла карту города.

Группы поддержки по-прежнему не существовало.

Ни сайта. Ни страницы. Ни расписания. Ни даже кривого объявления в духе приходите, мы вас поддержим, возможно.

Зато в центре была кофейня.

«Домик на дереве».

Милое название.

Местные жители любят кофе. Местные жители любят сплетни. А я любила делать вид, что у меня есть план.

— Что ж, Бу, — сказала я, заводя машину. — Начнём с

кофе.

Пёс довольно завилял хвостом.

— И да, если там нет собачьего капучино, мы будем очень разочарованы.

Мы с Бу зашли в кофейню «Домик на дереве». Небольшое помещение. Столиков пять.

Кирпичные стены были увешаны портретами писателей, а по потолку тянулся плющ. Он покрывал почти всё пространство, превращая кофейню в что-то среднее между оранжеей и местом, где очень легко вступить в культ.

На столиках стояли маленькие вазочки с засушенной гипсофилой.

Я застыла в дверях, разглядывая всё это, пока Бу терпеливо сидел рядом на голубом тряпичном поводке.

— Мы пэтфрендли. Проходите.

Тёплый мужской голос моментально выдернул меня из мыслей.

Мой взгляд переместился за металлическую барную стойку.

Господи.

Да он горяч.

Бариста был высоким. Очень высоким.

Тёмные волосы падали ему на лицо беспорядочными прядями. Чёрная футболка, тёмный фартук, щетина, длинные ресницы и выражение лица человека, который прекрасно знает, как выглядит.

Ну а теперь простите меня заранее.

— У вас есть собачий капучино?

Бариста замер с кружкой в руках.

— Собачий что?

Я подошла к стойке и прикусила губу.

— Ну по сути это просто вспененное молоко.

Он медленно поставил кружку на стойку.

А потом засмеялся.

Тихо.

Тепло.

Совершенно не тем смехом, которого ждёшь от человека с таким лицом.

Я тут же начала барабанить пальцами по стойке.

Прекрати быть красивым. Мне расследование вести надо.

— Простите, — всё ещё посмеиваясь, произнёс он. — Конечно сделаю. Один?

Да пропади оно всё.

— Два, пожалуйста.

Мы с Бу устроились за столиком у окна. Мой четвероногий спутник сразу улёгся у ног в ожидании своего напитка. Я достала камеру и начала снимать интерьер кофейни для блога.

Потом случайно.

~~Абсолютно случайно.~~ Навела объектив на барную стойку.

И моя рука сама прибавила зум на баристу, который со-

средоточенно вспенивал молоко.

Теперь я могла нормально рассмотреть татуировки на его предплечьях. Готические цветы. Крыса. Чёрные линии.

И что-то тревожно красивое во всём этом. Его взгляд резко встретился с объективом.

Я тут же перевела камеру на стену.

Очень интересная стена. Невероятная.

Зачёт по слежке провален с треском.

— Два сабучино готовы.

Я не сразу поняла шутку. Секунды три просто смотрела на него, потом на стаканчики, потом снова на него.

— Два собачьих капучино, — Устало пояснил он так, будто окончательно разочаровался в человечестве.

— А-а-а

Господи.

Убейте меня прямо сейчас.

Я забрала стаканчики и вернулась за стол. Бу радостно завилял хвостом.

А через десять секунд умудрился разлить молоко почти по всему полу.

— Бу, аккуратнее, пожалуйста.

Я шикнула на него и нервно оглянулась на баристу. План начинал разваливаться прямо у меня на глазах.

Мне нужно было разговорить местных. Не выглядеть подозрительно. И желательно не умереть от социальной тревожности.

Поставив стаканчик Бу на пол, я снова подошла к стойке.
— У вас очень милый городок.

Я улыбнулась так непринуждённо, что самой стало страшно. Бариста продолжал натирать стаканы.

— Что интересного тут можно посмотреть?

Тишина.

Да почему все игнорируют мои вопросы?

Ладно. Тактика номер два.

— Я Вэл. А это Бу.

Я демонстративно показала на пса, который в этот момент дожёвывал бумажный стаканчик.

Бариста кивнул на стенд у входа.

— Там брошюры. Туристические маршруты, карта города и всё остальное.

Моё терпение начинало трещать по швам. Кажется, своей камерой я загубила всё расследование ещё в первые пятнадцать минут.

Нужно было срочно спасать ситуацию.

В голове тревожно стучала мартышка как у Гомера Симпсона.

— Я не хотела смущать вас камерой. Просто обещала маме отправлять много фото и видео из нового места.

Технически это даже не было ложью. Мама действительно думала, что я сейчас в Оклахоме.

Несколько секунд он молча меня разглядывал.

— Бэк.

Успех.

Маленький. Но успех.

С этим мужчиной нужно было разговаривать так, будто идёшь по минному полю. Одно неверное движение, и тебя эмоционально взорвут.

Я облокотилась на стойку.

— Есть советы для новичка, Бэк?

Он наконец отложил стакан.

Но взгляд так и не поднял.

— Почитать брошюру.

У меня дёрнулся глаз.

И он это точно заметил. Нельзя показывать раздражения. Нельзя показывать нервы.

Я продолжила улыбаться.

— А если я дислексик?

Секунда тишины.

— А это правда?

— Нет.

— *Ложь — вредная привычка.*

Он снова вернулся к стаканам.

Причём один и тот же стакан он вытирал уже, кажется, пятый раз подряд.

Исчезновения тоже вредная привычка.

Через пару часов я всё ещё сидела за тем же столиком с ноутбуком и записывала первые впечатления о городе.

Бэк подошёл к нам с графином воды. Бу неожиданно вско-

чил.

— Привет, красавчик.

Бэк протянул ему руку. Пёс осторожно ткнулся носом в ладонь.

— Он не очень люб...

Я не договорила.

Моя челюсть буквально отвисла. Бу радостно встал на задние лапы и принялся облизывать Бэку лицо.

Предатель.

— Какой ты добряк.

Бэк смеялся и чесал его за ухом, даже не пытаясь увернуться.

Когда приступ великой любви закончился, я поняла:это мой шанс.

— Надо было сразу начинать с Бу.

Я закрыла ноутбук.Бэк сел рядом, продолжая чесать довольного пса.

От него пахло кофе, мятой и чем-то древесным.

Бу окончательно меня предал и положил морду ему на колени.

Предатель.

— На сорок третьей улице кафе «Каванна». На двадцать первой продуктовый. Прачечная на тридцать четвёртой. Озеро в двадцати минутах отсюда.

Он говорил как человек, который повторял это уже сотни раз. Но взгляд всё ещё оставался настороженным.

Он уже начал подниматься со стула, когда я рискнула ещё раз.

— Спасибо.

Мои глаза загорелись так, будто я выиграла лотерею.

— Можно последний вопрос?

Он ничего не ответил. Я восприняла это как разрешение.

— Я тут уже два часа, а у вас совсем нет людей. Для маленького города такая кофейня должна быть забита под завязку. Разве нет?

Тишина.

Чёрт.

Спугнула.

— Послушай

Он сел обратно.

— Ты кажешься достаточно

Пауза.

Что это за пауза?

— приветливой.

Бэк слегка откашлялся под моим пристальным взглядом.

— Я само обаяние.

Мда.

Объективно, это было лишнее.

— У меня нет настроения объяснять тебе, почему здесь мало людей.

Он встал.

— Мы закрываемся.

Похлопав Бу по голове, он ушёл обратно за барную стойку. Это было грубо. И он точно что-то скрывал.

Вопрос только: что именно?

Я сгребла в сумку ноутбук, блокнот и остальной хлам, который уже успела разложить по всему столу. Молния сумки заела.

Конечно.

Бэк продолжал убираться за баром.

Мы с Бу уже подошли к выходу, когда раздражение всё-таки победило здравый смысл.

— Бэк.

Он поднял взгляд.

— *Грубость тоже вредная привычка.*

Я хлопнула дверью и направилась к машине, как смертельно обиженный ребёнок.

Почему он так груб? Я же ничего такого не спросила и была предельно вежлива. Я же не спросила "А вы случайно не слышали про убийство?" Отвратительный мужик.

Сев в машину я скрестила руки на груди и злобно уставилась на входную дверь кофейни продумывая следующие действия.

Бэк повесил табличку закрыто. Прошло около пары минут как к кофейни начали подходить люди.

— Бу, кофейня же закрыта — Я наклонилась по ближе к лобовому стеклу пытаюсь разглядеть тех, кто начал заходить в помещение. В темноте лица было почти не разглядеть.

Только силуэты в тёплом свете кофейни. Их точно было 3. Мужчина мексиканец в возрасте, девушка лет 35, блондинка высокого роста и очень худая. Когда те двоё зашли ещё один стоял около двери переминаясь с ноги на ногу и вид у него был достаточно растерянный будто он боялся зайти.

Я только потянулась к дверной ручке, чтобы выйти, как из кафе показался Бэк и парень пулей убежал.

— Чёрт!

Бэк резко шагнул вперёд, будто собирался догнать парня, но остановился.

— Ой, мамочки — Я как можно скорее пригнулась за руль, но совсем забыла про одну маленькую деталь.

— Бу, лежать — шепотом закричала я, пытаюсь утащить друга за лапу вниз, а он наровился облизать мне руки.

— Тук, тук — Раздался стук в окно машины.

Акт первый. Сцена импровизация.

Я резко вынурнула из под руля и радостно замахала парню в окне, отрывая его.

— А мы уже почти уезжали.— Я держала одну рукой Бу, который пытался выбрать из машины через мое место чтобы снова пообниматься с этим хамом.

— Паркинг принадлежит кофейни, пожалуйста уезжай. Мы закрыты. — Его голос был холодный, а взгляд пустой.

— Но я видела, что люди заходят туда — Я показала пальцем на дверь где горел приглушенный свет. Бэк тяжело вздохнул, переведя взгляд на дверь, а затем снова на нас.

— Это частные встречи. До свидания. — И он ушел. Ушел, черт его возьми.

— Что ты в нем нашел, Бу? — Я крутила ручку закрытия окна — Редкостный говнюк.

Я снова стояла в уже знакомой каморке, которая гордо называлась зоной регистрации. И опять пусто. Я забронировала комнату через букинг и уже была готова ругаться с поддержкой. Я снова перегнулась через стойку, рискуя повторно сломать себе позвоночник ради сомнительного сервиса. Ключей там не было.

— Да вы должно быть шутите — Я была уставшая, голодная и вспотела за этот день примерно раз сто. — Я присела на стул рядом со стойкой, Бу положил мне морду на колени.

— Да, не везет же тебе сегодня — В каморку зашел тот парень, которого я видела до этого.

— У вас в городе грубость входит в приветственный набор? — Буркнула я себе под нос.

— Ключи не нужны? — Он вытащил из кармана ключ с облупившимся брелоком с номером 13 и лениво поднял его над моей головой. Я резко подскочила со стула, но он поднял руку выше моего роста и засмеялся.

— Тебе что пять? — Возмущенно воскликнула я и подпрыгнула. — Бу, помоги!

— А вот это не честно уже — Он перевел взгляд на пса, который улегся на полу и явно был уставшим и голодным. —

Он сдался — парень захохотал и протянул ключи мне.

На секунду внутри неприятно кольнуло что-то школьное и забытое.

— Спасибо — Буркнув, я схватила поводок с Бу.

— Я предупредил владелицу, не за что! — Крикнул он нам вслед.

Его смех ещё пару секунд разносился по пустому коридору.

Лучший друг детектива - Гугл

ВЭЛ

Вчера я просто вырубилась на кровати после душа. Бу придерживался того же мнения и почти сразу захрапел рядом с моей подушкой.

Проснувшись без будильника в шесть тридцать утра, я быстро приняла душ и уселась за ноутбук, чтобы набросать первый текст для видео про атмосферу города. Но мысли всё время возвращались к кофейне.

Там определённо было что-то не так.

— Может, у них есть инстаграм?

Я вбила название кофейни в поиск. Экран встретил меня унылым:

«Ничего не найдено».

— Ну да. Было бы слишком просто.

Я откинулась на спинку стула и посмотрела в потолок. Бу сонно сопел рядом, растянувшись поперёк подушек так, будто номер оплачивал именно он.

Что-то с этой кофейней было странным. И дело даже не в отсутствии посетителей. И не в грубости Бэка.

Я снова открыла ноутбук.

— Думай, Вэл. Как вообще люди находят друг друга в маленьких городах?

Лучший друг детектива, маньяка и бывшего парня твоей

подруги?

Гугл.

Я начала искать всё подряд. «Домик на дереве Холлинтаун». «Бэк Холлинтаун».

«Группа поддержки Холлинтаун». «Исчезновения Холлинтаун».

Пусто.

Даже у магазина шин обычно есть страница в Фэйсбук с тремя фотографиями и комментарием от какой-нибудь Кэрол:

«Лучшие шины в округе»

А тут ничего. Вообще ничего. Я прищурилась и снова открыла сайт местной газеты.

Имя журналиста. Имя шерифа. Архив статей. Комментарии.

Я кликала по вкладкам так быстро, будто собиралась взломать ФБР.

И тут

— Бу.

Пёс лениво приоткрыл глаз.

— А если этот придурок не бариста?

Бу зевнул.

— Да, звучит как теория уровня «я спала четыре часа», но послушай.

Я снова открыла статью про смерть участника группы поддержки.

Ни имени организатора.

Ни фотографий.

Ни адреса.

Но встречи где-то проходят.

А после закрытия кофейни туда начали приходить люди.

Я медленно закрыла ноутбук.

— О нет.

Бу настороженно поднял голову.

— Хочешь собачий капучино?

После вчерашнего цирка с Бэком у меня осталось два варианта: либо признать, что я накручиваю себя, либо копнуть глубже. Естественно, я выбрала второй.

Прежде чем снова ехать в кофейню, мы с Бу решили наведаться в полицейский участок. Нужно было узнать имя погибшего и обстоятельства его смерти.

План казался почти гениальным.

А значит, скорее всего, должен был развалиться минут через десять.

Я собиралась притвориться, будто ищу своего друга. Мол, он собирался приехать в этот город, а я услышала про убийство и теперь переживаю. Нужно было только держать лицо и не выглядеть подозрительно.

Я открыла зеркальце над водительским сиденьем и слегка размазала тушь под глазами.

Вид у меня сразу стал такой, будто я рыдала всю ночь.

Идеально.

— Добрый день.

Я облокотилась локтями на стойку при входе в участок.

Внутри пахло старым кофе, пылью и чем-то металлическим.

Под потолком лениво жужжала лампа.

За компьютером сидела женщина лет сорока пяти с тёмными волосами, затянутыми в тугой хвост.

Она печатала с таким видом, будто любой человек в радиусе десяти метров раздражал её уже самим фактом существования.

— Кхм

Я неловко откашлялась.

Женщина подняла на меня усталый взгляд.

— Чем могу помочь?

Мой взгляд зацепился за бейджик.

— Ребекка, верно?

Она ничего не ответила. Отличное начало.

— Я ищу своего друга. Он пропал пару месяцев назад.

— В этом городе?

Голос у неё был совершенно безразличный.

— Эм нет.

— Тогда ничем не можем помочь. Обращайтесь в отделение города, где он про...

— Я очень переживаю за него!

Я посмотрела на неё самым щенячьим взглядом из своего

арсенала.

— Я слышала, что здесь произошло убийство, а он как раз собирался сюда к другу.

Ребекка слегка сощурилась, оценивающе глядя на меня.

Моя нога уже нервно отбивала чечётку под стойкой.

Она молчала секунд десять.

Но для меня это ощущалось как полноценная судебная экспертиза.

— Вашего друга зовут Алекс?

Я замерла.

Алекс.

Значит, погибшего звали Алекс.

— Н-н-нет, — заикаясь, выдавила я и попыталась украдкой заглянуть в монитор.

Интерес ко мне у Ребекки исчез мгновенно.

— Тогда это не он. До свидания.

Я вылетела из участка так быстро, будто ещё секунда внутри, и меня бы арестовали за плохую актёрскую игру.

— Дай пять!

Бу поднял лапу, и я стукнулась с ним кулаком в честь нашей маленькой победы.

Перебравшись на заднее сиденье машины, я быстро достала ноутбук и открыла Фэйсбук.

Алекс. Двадцать шесть лет. Ну почему его нельзя было назвать каким-нибудь Фридрихом? Или Себастьяном? Людей по имени Алекс в городе примерно столько же, сколько

секондов в Нью-Йорке.

Логично было предположить, что последние несколько дней он не заходил в сеть. Я пролистывала страницу за страницей минут пятнадцать, пока наконец не наткнулась на профиль с тёмной, почти чёрной фотографией.

Парень стоял на мосту и смотрел вниз. Лица почти не видно. И всё окончательно встало на место, когда под единственной фотографией я увидела комментарий:

gip. Как символично.

— Вот и ты, Алекс.

Я начала просматривать друзей, группы, публикации. Никаких следов Бэка. Ни одной подозрительной страницы. Ни фейков. Ни даже лайков.

Не удивлюсь, если у него вообще кнопочный телефон. Единственное, с чем Алекс взаимодействовал за последний год, была страница местного бара.

Я медленно повернулась к Бу.

— Сначала капучино, а вечером, видимо, алкоголь и сомнительные решения.

Бу радостно завилял хвостом.

Мы с самым невинным видом зашли в кофейню и сразу направились к стойке. Сегодня внутри были люди. За одним столиком сидела пара подростков, уткнувшихся в ноутбук.

За другим расположилась высокая худая блондинка.

И кажется...

Я её уже видела.

— Молоко закончилось. Только чёрный кофе для взрослых.

Голос Бэка выдернул меня из мыслей.

— Я люблю чёрный кофе. Один кофе и стакан воды моему спутнику.

Я облокотилась на стойку и уставилась на него. Максимально естественное поведение. Совершенно не подозрительное. Бэк молча взял кофейник и налил кофе прямо у меня перед носом.

Потом подвинул чашку ко мне.

— Благодарю, — сладко улыбнулась я, с подозрением глядя на содержимое чашки.

— Попробуй. Сегодня новые зёрна.

Его взгляд был слишком спокойным. Будто он уже заранее всё знал.

Я прищурилась.

Потом с вызовом посмотрела сначала на него, потом на кофе.

Ладно.

Я гордо сделала глоток. И тут же чуть не умерла. Лицо перекосило так, будто мне в рот залили жидкий уголь.

Я резко схватила стакан с водой и выплюнула кофе туда.

— Так и думал.

Бэк нарочито усмехнулся, опираясь ладонями о стойку.

— Чего ты хочешь?

Мозг моментально отключился под пристальным взглядом Бэка. Нужно было действовать аккуратно. *Опять.*

Ещё чуть-чуть, и он точно что-то заподозрит. В голове гуляло перекасти-поле.

Я смотрела прямо на него, и это молчание, кажется, длилось уже неприлично долго.

— Узнать, как у тебя дела, — резко выпалила я. — Вчера ты показался расстроенным.

Бэк моргнул.

Кажется, такого ответа он не ожидал.

— Дела?

Он даже слегка нахмурился.

— С чего тебе вообще интересоваться, как у меня дела?

Он открыл дверцу бара и вышел в зал.

Бу тут же сорвался с места и понёсся к нему как к первой школьной любви.

Маленький предатель.

— Нууу

Я наблюдала, как пёс с обожанием облизывает ему лицо.

На секунду у меня появилось дикое желание сообщить Бэку, что меньше десяти минут назад Бу так же страстно вылизывал себя во всех местах, до которых мог дотянуться.

Но кто я такая, чтобы рушить чужую романтику?

— Просто у меня тут пока нет друзей, — продолжила я.
— А ты вроде как понравился Бу.

Господи, пожалуйста, пусть это звучит нормально.

Бэк потрепал пса по голове и выпрямился. И только сейчас я окончательно осознала, насколько он высокий. Метр девяносто? Может, больше?

— У меня всё нормально, — коротко бросил он и вернулся за стойку.

Господи. Он буквально как сейф. Или грецкий орех. Невозможно расколоть.

— Ну и пожалуйста, — фыркнула я и огляделась по сторонам.

Блондинка всё ещё сидела у окна. И выглядела плохо. Очень худой.

Обтягивающие джинсы висели на ней так, будто принадлежали другому человеку.

Серое худи казалось огромным. И тут меня осенило. Это она была здесь вчера вечером.

Одна из тех людей у кофейни.

Я положила на стойку доллар и забрала кружку с недопитым кофе.

— Кофе вообще-то три бакса

Я буквально почувствовала, как Бэк следит взглядом за тем, куда я направилась.

И как только он понял, что я иду к девушке, резко оборвал фразу.

Жаль, я не видела его лица.

Мы с Бу плюхнулись за её столик.

Она слегка дёрнулась от неожиданности.

— Привет!

Я натянула максимально дружелюбную улыбку. Бу ткнулся мокрым носом ей в рукав.

На её лице появилась едва заметная улыбка.

— Это Бу. Можешь погладить его, он очень любит женское внимание.

Пёс тут же сел рядом и протянул лапу. Она выглядела потерянной.

Так, будто её тело сидело здесь, а мыслями она была где-то очень далеко.

— Он милый, — тихо сказала блондинка и осторожно пожала Бу лапу. — Вижу, ему приглянулся Бэк.

Она говорила, не глядя на меня.

Всё её внимание было сосредоточено на собаке.

— У него в последнее время сбоит внутренний компас на хороших людей.

Я машинально перевела взгляд на барную стойку.

И сердце тут же рухнуло куда-то вниз. Бэк смотрел прямо на меня.

Наши взгляды встретились. Тревога моментально подскочила до уровня «сейчас меня закопают за кофейней».

Я резко схватила кружку и снова повернулась к девушке.

— Бэк самый добрый, честный — Её голос вдруг изменился. Стал мягче. Теплее.

— и человек с невероятно огромной душой.

Она наконец подняла на меня взгляд. Большие зелёные

глаза смотрели прямо в душу.

И от этого взгляда по коже побежали мурашки. Под глазами залегли тёмные круги.

Пальцы слегка дрожали, когда она поправляла рукав худи. Она выглядела настолько уставшей, что внутри неприятно кольнуло.

Впервые за всё это расследование мне стало по-настоящему не по себе.

А если я правда лезу в чужую боль ради просмотров?

— Как вас зовут? — быстро спросила я, потому что говорить о Бэке дальше было невозможно. Кроме его потрясающих мышц я пока ничего хорошего не заметила.

— Ванесса.

Она протянула руку. Я осторожно сжала её ладонь.

Кожа была холодной и шершавой.

— Я приехала сюда буквально вчера и ищу человека, который сможет рассказать мне о городе не по брошюрам.

Мой взгляд снова метнулся к Бэку.

— Поможешь ?

Бу уже окончательно устроился у её ног, будто решил, что мы остаёмся тут жить.

— Буду рада помочь.

И ровно в этот момент рядом с нашим столиком буквально материализовался Бэк с миской воды.

— Помочь с чем?

Его взгляд стал заметно настороженнее.

— Что, по-твоему, ты делаешь? — Бэк вывел меня на служебный вход во дворе. Жутковатое местечко. Узкий двор, зажатый между двумя ржавыми калитками. Лампочка над дверью мигала через раз, а рядом стоял огромный мусорный контейнер, пахнувший мокрым картоном и кофе. Тут я и помру.

— Завожу друзей! — фыркнула я, выдернув локоть из его хватки.

— Да что ты пристала? — Бэк развёл руками. Его взгляд граничил между злостью и непониманием.

— Мир не крутится вокруг тебя.

— Верно. Зато второй день вокруг меня крутишься ты и суёшь свой нос. — Он облокотился на кирпичную стену.

— Город маленький. Утихомирь своё эго.

Я развернулась, чтобы зайти обратно, но холодная мужская рука снова схватила меня за локоть и резко развернула к себе.

О, вау.

Я чувствовала тепло его руки даже через ткань худи. Сердце колотилось так громко, будто сейчас выпрыгнет из груди.

Бэк смотрел на меня слишком внимательно. Так, будто тоже забыл, из-за чего вообще злился. Я буквально ощущала его дыхание у себя на губах. От него пахло мятой. Свежий запах ударил в ноздри. Его глаза были почти чёрными в туск-

лом свете двора.

Мы замерли, глядя друг другу в глаза. Он явно не планировал, что всё зайдёт так далеко.

Что-то большое вдруг резко шевельнулось где-то ниже его живота. Мы оба это почувствовали.

Мои щёки моментально вспыхнули.

— Бэк — Голос прозвучал мягко, будто я промурлыкала его имя.

Снова движение.

Да к чёрту. Он красив. Раздражающий, грубый, подозрительный но красив. И кто я такая, чтобы отказываться от страстного момента с таким красавчиком?

Я закрыла глаза и слегка потянулась к нему губами.

Тишина.

— Вэл — почти шёпотом произнёс Бэк.

Я ничего не ответила, продолжая стоять в ожидании самого романтического поцелуя в моей жизни.

— Вэл — уже чуть громче сказал он.

Моё терпение лопнуло, и я открыла глаза.

— ААААА!

Визг вырвался из меня так, будто меня тут убивали.

Прямо перед моим лицом, буквально в сантиметре, на плече чёрного худи Бэка сидела огромная упитанная крыса и смотрела мне в глаза.

Бэк не выдержал и согнулся от смеха, радостно похрюкивая.

Позор. Всё. Я собираю чемоданы, и мы с Бу срочно уезжаем. В другой город. Нет, в другую страну. А лучше на другую планету.

— Эта к-к-к

Заикание вернулось моментально. Паника накрыла с головой.

Смех Бэка резко оборвался. Он будто только сейчас понял, что происходит.

Его лицо резко изменилось. Ни насмешки. Ни раздражения. Только тревога.

Я пять секунд пыталась выговорить одно слово.

Соберись, Вэл. *Вдох. Выдох.*

Я попыталась открыть рот, но слова не выходили.

Бэк осторожно шагнул ко мне.

— Прости, я не хотел тебя напугать. — Он поднял руки, словно сдавался. — Кафка всегда прячется у меня в худи.

Он аккуратно погладил крысу одним пальцем, слегка улыбаясь.

Я стояла, держась за бок и пытаюсь прийти в себя. Огромная чёрная крыса с глазами-бусинами сидела у него на плече так спокойно, будто это абсолютно нормальная ситуация.

Кафка лениво шевельнула усами, продолжая смотреть на меня с явным осуждением.

Катастрофа

БЭК

В последний раз мне было так стыдно только перед Сэм, когда я приперся домой в хлам пьяный, кажется, пятнадцатый день подряд.

Растерянная Вэл стояла напротив, держась за бок.

А я понятия не имел, как теперь сгладить эту ситуацию.

Она заикается.

Черт.

А я решил её проучить и напугал.

Идиот.

— Как ты? — Настороженно спросил я, делая шаг навстречу.

Её взгляд буквально прожёл меня насквозь.

Она выпрямилась, убирая волнистые рыжие волосы с лица.

— Ну ты и козёл.

Что?

Она назвала меня козлом?

В груди моментально закипело возмущение.

— Так, стоп. — Я выставил ладонь вперёд. — Во-первых, я извинился.

Кафка тем временем запрыгнула обратно в капюшон, видимо устав от драмы, которая тут разворачивалась.

— Во-вторых, давай вернёмся к тому моменту, где ты решила, что у нас романтическая сцена.

Отлично.

Теперь она точно отстанет.

Никто в здравом уме после такого не станет продолжать общаться с человеком.

— Ты больной, что ли? — Она покрутила пальцем у виска и рассмеялась. — Да ты первый вообще полез.

Жесть.

Как я вообще оказался в этой ситуации?

Господи, если ты меня слышишь, пожалуйста, пусть этот разговор закончится как можно скорее.

Резкий щелчок пальцев перед моим лицом выдернул меня из мыслей.

Она всё ещё здесь.

— Слушай. — Я поджал губы, подбирая слова. — Насчёт Ванессы.

Вэл тут же скрестила руки на груди. Я заметил, как у неё дёрнулся глаз.

Похоже, злость всё ещё никуда не делась.

— Что насчёт Ванессы?

— Не лезь к ней, пожалуйста.

Её взгляд сразу стал внимательнее.

— Она сейчас в тяжёлом состоянии.

Мой голос дрогнул.

Чёрт.

Только бы не начать объяснять слишком много.

— Она проходит реабилитацию. И ей впервые за долгое время стало немного лучше.

Зелёные глаза внимательно изучали меня, словно пытались понять, вру я или нет.

Я очень надеялся, что после этого она просто уйдёт.

— Я тебя слышала.

Голос Вэл впервые за эти дни прозвучал серьёзно.

Господи.

Я был готов станцевать победный танец прямо здесь.

— Спасибо.

Я сложил ладони в благодарном жесте.

Вэл развернулась и ушла.

Оставив после себя только запах печёных яблок и ощущение, будто по моей жизни только что пронёсся ураган.

Я потянулся к заднему карману и достал пачку красного Мальборо.

Курение оставалось моей последней вредной привычкой.

Щёлкнула зажигалка.

Дым заполнил лёгкие.

Последние дни были отвратительными. Творился какой-то полный бардак.

В какой-то момент я едва не сорвался обратно на алкоголь, но вовремя остановился.

История с Алексом здорово ударила по нервам. А теперь ещё и эта рыжая прописалась в кофейне.

Самое смешное, что она действительно считает себя гениальной актрисой. Будто я не заметил фальшивые слёзы в полицейском участке.

Будто не видел, как она вынюхивает информацию.
Журналистка.

Раунд

Вэл

Как только я вернулась в кофейню после неприятнейшего разговора с Бэком, то сразу направилась к Бу, который всё это время развлекал Ванессу.

Я подошла так быстро, что девушка вздрогнула.

Улыбка моментально исчезла с её лица, и она тревожно посмотрела на меня.

Весь гнев испарился, стоило заглянуть ей в глаза.

Я вдруг почувствовала себя отвратительным человеком.

Человеком, который нашёл самое слабое звено и решил пойти лёгким путём.

— Всё хорошо? — Спросила она, продолжая чесать Бу за ухом.

— Эмм...

Я нервно огляделась по сторонам и потёрла ладонь.

Я приехала сюда расследовать смерть человека, а не заво-
дить друзей.

Но почему-то именно за Ванессу переживала сильнее все-
го.

Сердце болезненно сжималось каждый раз, когда она
смотрела на Бу.

Рядом с ним она будто действительно чувствовала себя
лучше.

Я вытащила салфетку из-под её тарелки с нетронутым эклером и торопливо полезла в сумку за ручкой.

— Если захочешь погулять с Бу, позвони.

Я нацарапала номер телефона и протянула ей салфетку.

На её лице появилась такая искренняя улыбка, что у меня неприятно кольнуло под рёбрами.

Будто я дала ей не номер телефона, а билет в новую жизнь.

— Обязательно.

Ванесса прижала салфетку к груди.

Краем глаза я заметила силуэт Бэка в дверном проёме и тут же ретировалась за соседний столик к подросткам.

Бу я оставила Ванессе.

Пусть хоть раз отрабатывает свой корм.

— Привет, ребята! Что смотрите?

Бэк уже вернулся за барную стойку, поэтому нужно было вести себя максимально естественно.

Смущённый парень перевёл взгляд с подруги на меня.

Господи, как неловко.

— Что делаете?

— Домашку по химии.

— Соболезную.

Спустя десять минут безуспешных попыток завязать разговор я капитулировала.

Подростки явно предпочли бы лабораторную работу моему обществу.

Попрощавшись, я снова подошла к столику Ванессы.

Бу сопел у её ног, пока она читала книгу.

Даже не глядя в сторону барной стойки, я чувствовала на себе чужой взгляд.

Чтобы один слишком любопытный бариста ничего не услышал, я наклонилась к Ванессе.

— Буду ждать звонка.

Я подмигнула ей и улыбнулась.

Пристегнув Бу на поводок, направилась к выходу.

И снова это чувство.

Этот взгляд.

Я остановилась в дверях и резко обернулась.

Попался.

Бэк действительно смотрел на меня.

— Увидимся, Бэк.

Я показала ему язык и выскочила наружу.

Раунд за мной, козлина.

Но стоило дойти до машины, как взгляд снова зацепился за окно кофейни.

Ванесса всё ещё сидела за своим столиком.

Совершенно одна.

— Все не то! — Я кинула кофту, и она упала прямо Бу на голову. Он отряхнулся, и кофта прилетела обратно в меня.

Карма.

Когда идешь в бар наводить справки, логичнее одеться не как гик-подросток. Проблема была только в том, что весь

мой гардероб представлял собой подробный список гиперфиксов. Футболки с названиями групп, лонгсливы с персонажами сериалов, худи с дурацкими надписями.

Присев на корточки перед чемоданом, я начала выбрасывать из него майки одну за другой, пока позади меня не выросла целая куча.

— Оно! Алмаз! — воскликнула я, вытащив любимую футболку с Гомером Симпсоном, который пил пиво.

Бар. Пиво. Гомер.

Идеально.

Я расчесала волосы и собрала их в небрежный хвост.

Бу запрыгнул на кровать, сладко зевнул и плюхнулся рядом с моей подушкой.

— Предатель! Ты что, решил меня кинуть?

Пес пару раз чмокнул губами и тут же заснул.

Вот так и проверяется дружба.

Иуда.

Я подошла к зеркалу и критически оглядела свое отражение.

Ничего не изменилось.

Все та же рыжая девица, которая пять минут назад спорила с собакой.

— Отлично выглядишь для человека, который собирается внедряться в преступный мир местного бара.

Я сняла резинку с волос.

Снова надела.

Сняла.

Надела обратно.

— Да кому вообще есть до этого дело?

Отражение продолжало молча меня осуждать.

Живот неприятно скручивало от мысли, что придется идти в бар одной.

По правде говоря, я не была в барах уже года два. Мне куда больше нравилось остаться дома с книгой, чем пытаться перекричать музыку и делать вид, что мне нравится общаться.

В барах существовало какое-то негласное правило, которого я никогда не понимала.

Люди приходили знакомиться.

Я приходила поесть.

Люди приходили флиртовать.

Я приходила из-за Лекси.

Люди уходили домой с номерами телефонов.

Я уходила с картошкой фри.

Мне куда больше нравилось сидеть дома и читать. Хотя Лекси постоянно пыталась вытащить меня куда-нибудь и свести хоть с кем-то.

С кем-то настоящим.

Не с персонажем из книги.

По мнению Лекси, мои стандарты давно перестали быть реалистичными.

Потому что мужчины из книг не забывают отвечать на со-

общения.

И почти никогда не просят перевести им деньги.

Шот за Кларка

Вэл

Я вышла из номера. На улице уже было прохладно, и я плотнее запахла чёрный кардиган.

На календаре значилось лето.

Кто забыл сообщить об этом погоде, оставалось загадкой.

Поёживаясь от холода, я спустилась вниз.

Возле автомата с шоколадками стоял тот самый парень из зоны регистрации. Он постучал по корпусу костяшками пальцев, потом быстро нажал кнопку.

Шоколадка с глухим стуком упала вниз.

Видимо, это была не первая их встреча.

— Вообще-то это незаконно, — скрестив руки, заметила я.

Парень поднял шоколадку, взял меня за руку и вложил её мне в ладонь.

— Теперь ты соучастница.

Ехидно ухмыльнувшись, он развернул свой батончик.

Сегодня на нём был всё тот же спортивный костюм. Но теперь я заметила огромные тёмные круги под глазами. Будто он либо не спал несколько суток, либо слишком много думал.

— Хорошо сработано, — фыркнула я, открывая упаковку.

— Идёшь в прачечную?

Я непонимающе моргнула.

— Почему именно в прачечную?

— Ну, обычно люди в такой футболке идут либо в прачечную, либо за продуктами.

— Вообще-то в бар.

Его взгляд медленно скользнул по мне сверху вниз, задержался на Гомере Симпсоне и вернулся обратно.

— А.

Пауза.

— Тогда всё ещё хуже.

Я расхохоталась.

— Ты так и не сказал своё имя в прошлый раз.

Он откусил шоколадку, будто специально тянул время.

— Рон.

— Вэл.

Мне сразу стало спокойнее. Почему-то знать имя собеседника всегда казалось важным.

Да и выглядел он достаточно безобидно.

Немного тревожно.

Но безобидно.

Мы секунд двадцать просто стояли и жевали шоколадки, разглядывая друг друга.

— Раз уж теперь мы знакомы и формально друзья... —

Рон поджал губы, сдерживая улыбку. — Одеваться в бары ты вообще не умеешь.

— Эй!

Я засмеялась и ткнула его кулаком в плечо.

— Мне показалось очень смешным надеть футболку с Гомером в бар.

— Да-а-а. Если тебе шестнадцать и ты идёшь первый раз пить пиво по фейковому айди.

Я закатила глаза.

С ним было легко.

Спокойно.

Даже странно.

В какой-то момент мне захотелось предложить ему пойти со мной.

Что само по себе было подозрительно.

Обычно через три минуты разговора с незнакомым человеком я уже мысленно искала пути отхода.

А тут наоборот.

Хотелось, чтобы разговор не заканчивался.

— Ладно. Два-ноль в твою пользу, — признала я.

— И кстати.

Я уже развернулась к выходу.

— Что?

— Если кто-нибудь предложит текилу — отказывайся.

— Это совет?

— Это статистика.

— И что говорит статистика?

— Что потом люди обычно просыпаются с сожалением.

— Очень обнадёживающе.

— Стараюсь.

Он усмехнулся и пошёл дальше по коридору.

А я так и осталась стоять посреди холла с недоеденной шоколадкой в руке.

Странный парень.

Хотя, если честно, после знакомства с Бэком мои стандарты странности сильно сдвинулись.

Я выбралась из такси и, если честно, жутко неуютно чувствовала себя без Бу. Я буквально брала его везде! Мы ходили в магазин, в кино, в кафе и рестораны. А когда его нет рядом, будто не хватает части меня.

Жуткий дискомфорт. Хочется скорее сбежать, но сюжет сам себя не напишет. Если не сейчас, то так и останусь сидеть со своими скудными просмотрами, подрабатывать редактором и жить на пятьсот баксов в месяц.

Бр-р.

Бар выглядел, мягко говоря, не презентабельно. Стандартная неоновая вывеска «Бар» мигала через раз, словно сама не была уверена, работает ли сегодня или уже закрылась навсегда. Стены перед входом были полностью покрыты граффити. Дверь была двойная, с металлической решёткой. Окна тянулись от пола до потолка и были заклеены матовой красной плёнкой.

Помедлив ещё пару секунд, я всё же дёрнула ручку и зашла внутрь.

— Неожиданно, — вслух произнесла я, оглядываясь по

сторонам.

Бар оказался довольно уютным. Небольшой. Приглушённый свет, деревянная барная стойка, за которой сидели человека три. Кирпичные стены были увешаны фотографиями, сделанными на полароид. Над каждым деревянным столиком вдоль стен висели маленькие лампочки.

Я потянулась за телефоном в карман, слегка нервно оглядываясь. Сняв пару видео и фотографий для блога, тут же убрала телефон обратно.

Если кто-нибудь спросит, зачем я приехала в этот город, всегда можно сказать правду. Почти.

Я блогер.

Просто не уточнять, что расследую возможное убийство.

Я подошла к барной стойке и села на свободный стул.

На другом конце бара стоял мужчина лет сорока пяти. Седые волосы были аккуратно зачёсаны назад, идеальная борода и клетчатая рубашка дополняли образ. Он будто вышел из рекламы пива. Или дорогого средства после бритья. Или мужского парфюма. Или вообще чего угодно, где нужны красивые мужчины среднего возраста.

Я неуверенно помахала ему, и он подошёл ко мне. Его взгляд тут же упал на мою футболку с Гомером.

— Это забавно. — Его губы растянулись в улыбке, открывая идеально ровные зубы.

Есть.

Хоть один человек с чувством прекрасного.

— Спасибо, а то меня пытались отговорить от этой идеи.

— У того, кто это сказал, явно нет чувства юмора. — Он облокотился обеими руками на стойку. — Что тебе налить?

— Пиво. Тёмное, пожалуйста.

Слова прозвучали уверенно.

Правда, последний раз тёмное пиво я пила года три назад.

И тогда оно мне не понравилось.

Но признаваться в этом было уже поздно.

— Хороший выбор.

Мужчина достал из-под стойки бутылку и одним движением открыл её, поставив передо мной.

Я неуверенно взялась за бутылку и сделала глоток.

Горечь разлилась по рту, но нужно было держать лицо.

— Чудесное, — натянуто сказала я, ставя бутылку обратно на стойку.

Итак, я в баре, где часто зависал Алекс. Надо как-то аккуратно расспросить бармена.

— Я Вэл. — Жизнерадостно протянула ему руку. — Это Бу.

Мужчина непонимающе огляделся по сторонам.

— Бу это привидение?

Ладно. Если всё пойдёт сегодня не по плану, всегда можно списать это на то, что я новая местная сумасшедшая.

— Бу это мой пёс, но он в отеле... — смущённо поджав губы, ответила я. — Просто по привычке сказала. Он обычно всегда со мной.

— Я Брендон, хозяин этого бара.

Его огромная шершавая ладонь пожала мою.

Читала я как-то роман, который начинался примерно так же...

— Проездом или задержишься тут?

— Задержусь.

Идеально для наступления.

— Город очень милый. Такой тихий и спокойный... — я делала вид, что заинтересованно и непринуждённо оглядываю бар.

— Ха.

Мой цепкий взгляд тут же переместился на него.

Что это за «ха» было?

— Что?

— Ничего.

— Нет, правда. Все местные так реагируют, когда я говорю, что тут спокойно.

Брендон пожал плечами.

— Последние недели выдались не самыми спокойными.

Есть.

Мысленно я уже открывала шампанское.

— Из-за чего?

— Один парень умер.

Я сделала глоток пива.

— Знакомый?

— Постоянный клиент.

— Жалко.

— Да.

— Молодой?

— Двадцать шесть.

Алекс?

— Хороший был парень.

— Часто приходил?

— Раньше он приходил почти каждый вечер.

— Один?

— Обычно нет. Странно всё это.

— Что именно?

Брендон долго молчал.

— Просто не похоже на него.

Он несколько секунд смотрел в горлышко бутылки.

За соседним столиком кто-то засмеялся. В углу негромко играла старая рок-песня. Почему-то именно эта обычность вдруг показалась мне странной.

Будто весь город продолжал жить как ни в чём не бывало.

— Не похоже на кого? — осторожно спросила я.

Брендон провёл большим пальцем по этикетке бутылки.

— На Алекса.

Брендон достал бутылку пива и себе, сделав большой глоток.

Есть шанс немного его подтолкнуть к рассказу.

Он знал Алекса.

— Вы, должно быть, о том ужасном случае самоубийства?

— Я слегка наклонилась через стойку.

Он резко замер с бутылкой у рта.

Поставил её на стойку и огляделся по сторонам.

— Никакое это не самоубийство.

Его взгляд резко изменился. Глаза опасно сузились. В баре вдруг стало удивительно тихо.

Даже музыка будто ушла куда-то на второй план. Я медленно поставила бутылку на стойку.

Наконец-то.

Хоть кто-то сказал это вслух.

— Да что ты?

Оскар. Несите мне Оскар.

Кто так вообще говорит?

Ещё немного, и я начну произносить «Боже правый» и падать в обморок на диван.

— Я это к тому, что если хочешь поговорить об этом, сначала придется выпить.

Он поставил на стойку две рюмки.

— Нет.

— Да.

— Нет.

— Да.

— Я вообще не пью крепкое.

— Все так говорят.

— Нет, правда. Последний раз, когда я выпила, пострадал невинный человек.

Брендон заинтересованно поднял бровь.

— Насколько пострадал?

— Психологически.

— Это как?

Я тяжело вздохнула.

— Правда хочешь знать?

— Заинтриговала.

Я закрыла лицо ладонью.

— Это была свадьба моей подруги.

— Продолжай.

— Не хочу.

— Теперь уже хочешь.

Я посмотрела на потолок.

— Меня познакомили с другом жениха. Его звали Кларк.

— Звучит нормально.

— До определенного момента да.

— И?

— Потом начались конкурсы с алкоголем.

— Уже плохо.

— Потом я украла у какого-то мужчины очки.

— Еще хуже.

— Надела их на Кларка.

— Господи.

— И предложила ему ролевою игру.

Брендон медленно поставил локти на стойку.

— Какую именно?

— Супермен и Лоис Лейн.

На секунду повисла тишина.

— Ты была пьяна в хлам.

— Очень.

— И он согласился?

— Вот именно!

Брендон расхохотался.

— А потом?

— Мы нашли гостевую комнату.

— И?

— И как только он снял рубашку, меня вырвало прямо на него.

Брендон согнулся пополам от смеха.

— Господи...

— Вот именно поэтому я не пью крепкое.

Брендон несколько секунд смотрел на меня.

— Знаешь что самое страшное в этой истории?

— Что?

— Ты рассказала ее совершенно незнакомому человеку.

— Это потому что я больше никогда тебя не увижу.

— Наивно.

Он подвинул рюмку ближе.

— Один шот.

— Нет.

— За Кларка.

— Тем более нет.

— За его героизм.

Я засмеялась закрывая постыдно лицо руками.

— Бедолага.

— Бедолага заслужил.

Он поднял свою рюмку.

— Один.

Я посмотрела на водку.

Потом на него.

Потом снова на водку.

— Если я начну петь или плакать, виноват будешь ты.

— Договорились.

Конечно одним шотом не обошлось. Спустя полтора часа 8 пустых рюмок стояли вряд на баре. Облокотившись на ладонь я слушала сумасшедшие истории Брендана о баре, городе и его молодости.

Он очень напоминал мне моего отчима. У него тоже было открытое доброе сердце, готовое общаться и делиться теплотой со всеми вокруг.

— И вот потом Эрон выкидывает его через входную дверь и тот катится кубарем прямиком в рядом припаркованную тачку. — Мы залились смехом вдвоем.

— Эрону палец в рот не клади. Мне такие нравятся.

— Да, славный парень. — Мужчина тяжело вздохнул. А мой пьяный мозг все таки уловил его слегка поникший взгляд.

— Что то случилось?

— Гребанная группа поддержки и чертов Бэккет. — Брендон размял с хрустом костяшки на пальцах.

Бэк? Я в хлам или мне послышалось?

— Бэк? — Я тут же привстала в вертикальное положение.
— Задира из кофейни!

Брендон поморщился будто сказал что то лишнее.

— Да забудь.

— Не забуду.

— Вэл

— Что?

— Ты сейчас пьяная.

— И?

— А я слишком старый, чтобы спорить с пьяными женщинами.

Я победно ткнула в него пальцем.

— Значит я выиграла.

— Нет, значит ты раздражаешь сильнее трезвых.

Мы оба расхохотались. Но он перестал смеяться первым и осушил последнюю рюмку водки. Я не понимающе посмотрела на него.

— Просто держись подальше от Бэка и его группы.

— Что за группа?

Оскар всё ещё ждал своего часа.

— Помогают людям вроде.

— Звучит совсем не страшно. — Я пожала плечами.

Брендон усмехнулся и покрутил пустую рюмку между

пальцами.

— Да. Именно так все сначала и говорят.

Я нахмурилась.

— Не понимаю.

Он несколько секунд молчал.

Слишком долго для человека, который не хочет ничего рассказывать.

— И не надо понимать.

— Брендон.

— Вэл.

— Брендон.

— Вэл.

— Брендон.

— Господи, ты невозможная.

— Мне так часто говорят.

Он тяжело вздохнул.

— Просто держись от них подальше.

— Почему?

— Потому что в этом городе люди слишком любят лезть туда, куда не надо.

— Это сейчас было про меня?

— В том числе.

Я победно ткнула в него пальцем.

— Значит, я всё-таки близко подобралась.

— Значит, ты пьяная.

— И?

— И мне уже поздно объяснять тебе разницу между любопытством и инстинктом самосохранения.

Мы оба рассмеялись.

Но Брендон перестал первым.

Улыбка медленно исчезла с его лица.

Он взял бутылку водки и налил себе ещё немного.

Совсем чуть-чуть.

Как будто ему внезапно понадобилась смелость.

— Алекс тоже думал, что всё понимает.

Смех внутри меня тут же затих.

— Что это значит?

Брендон замер.

Чёрт.

Он это понял одновременно со мной.

Сказал лишнее.

— Ничего.

— Брендон.

— Ничего, Вэл.

— Это связано с группой поддержки?

Он осушил рюмку одним глотком.

— Просто езжай домой.

— Это не ответ.

— А другого у меня нет.

Я медленно поднялась со стула. И это оказалось большой ошибкой.

Почему за стойкой внезапно стало два Брендона?

Я моргнула.

Нет.

Теперь их было три.

Язык мой — враг мой

Я буквально вывалилась из такси около отеля. Было уже далеко за полночь. Город накрыла густая темнота, и только редкие фонари разливали по дороге бледные лужицы света.

Захлопнув дверь машины, таксист быстро ретировался. Наверное, чтобы больше никогда меня не видеть.

За пятнадцать минут поездки я успела рассказать ему, как минимум три истории про маньяков-таксистов во всех подробностях.

Кажется, после второй он начал жалеть, что вообще подобрал меня.

— Да ты в хлам.

Чей-то голос донесся откуда-то справа.

Щурясь, я попыталась сфокусироваться на фигуре, сидящей на скамейке возле входа в отель.

— Рон?

Хотя кому тут еще быть.

Я кое-как добралась до скамейки и плюхнулась рядом.

— Говорил же не пить текилу.

Он окинул меня взглядом с головы до ног и почесал затылок.

— Водка. Это была водка.

Меня замутило уже от одного слова.

— Удачно сходила?

Он развернулся ко мне лицом и закинул ноги на скамейку. Сейчас главное контролировать язык.

И как же это сложно, когда ты пьяная в мясо.

Я закатила глаза, пытаюсь собрать мысли в одну кучу.

— Ау.

Рон щелкнул пальцами перед моим лицом.

— Вопросов стало больше, чем ответов.

Я разочарованно закрыла лицо руками.

— Какой же стремный городок.

Я резко повернулась к нему. Под светом фонаря его карие глаза казались почти янтарными.

Рон вопросительно наклонил голову.

— Как давно ты тут?

— С чего вдруг такой интерес?

— Потому что ты загадочный.

— Я просто тут на время.

— Вот видишь. Опять загадочно.

Рон тихо хмыкнул.

— Может месяца два.

Я важно кивнула, будто это что-то объясняло. Хотя не объясняло вообще ничего.

Он достал из кармана сигареты.

— А на какие вопросы ты ищешь ответы?

На моем лице расплылась довольная пьяная улыбка. Я обожала болтать. Особенно тогда, когда не стоило.

Наклонившись ближе, я заговорищицки прошептала:

— Слышал про убийство?

Не знаю зачем я шептала. На улице не было ни души.

Рон замер. Его пальцы чуть сильнее сжали пачку сигарет.

— Слышал.

Он спокойно вытащил одну сигарету.

— Жуткая история.

— Вот именно!

Я ткнула в него пальцем.

— И никто ничего не знает.

— А тебе какое дело?

Мой мозг попытался придумать нормальный ответ.

Не придумал.

— Я журналист. Расследую это дело.

Пиздец.

Слова вылетели раньше, чем я успела их поймать.

Рон медленно повернул голову в мою сторону.

— Серьезно?

— Ага.

— И много уже нарыла?

Я гордо выпрямилась.

Слишком гордо для человека, который едва держится вертикально.

— Вообще-то да.

— Например?

— Например, это не самоубийство.

Рон прикурил сигарету.

Только после этого я заметила, что он все это время не сводил с меня взгляда.

— Кто тебе это сказал?

— Секрет.

— Угу.

— Я серьезно.

— Верю.

Не верил!

— И вообще у меня есть подозреваемые.

— Уже?

— Да.

— И кто же?

Я задумалась. Очень серьезно задумалась. Секунд на двадцать.

— Пока не решила.

Рон рассмеялся и покачал головой. Как будто услышал что-то невероятно глупое.

Хотя так оно и было.

— Ладно, детектив. Тебе пора спать.

— Я не пьяная.

— Конечно.

— Вообще ни капельки.

Рон поднялся со скамейки.

— Тогда скажи, сколько сейчас времени?

Я уверенно посмотрела на часы на телефоне.

— Семнадцать.

— Семнадцать чего?

Я нахмурилась.

— Просто семнадцать.

Рон тяжело вздохнул.

— Спать.

Холодный шершавый язык настойчиво облизывал мне лицо.

— Буууу... — простонала я, пытаюсь натянуть подушку на голову.

Голова раскалывалась.

И тут память решила, что сейчас самое время устроить марафон вчерашних ошибок.

Перед глазами один за другим замелькали обрывки вечера.

Бар. Водка. Брендон. Рон.

Расследование.

Расследование?!

Я резко подскочила на кровати.

— Гав!

Лай Бу эхом ударил прямо в мозг.

— Ой...

Я схватилась за голову.

Казалось, еще один громкий звук и череп расколется пополам.

Нужно было срочно вспомнить, что именно я вчера узнала. И желательно раньше, чем вспомню, что именно нагово-

рила.

Я подтянула к себе блокнот с прикроватной тумбочки и открыла чистую страницу.

— Так...

Посередине листа появился жирный кружок.

"АЛЕКС".

От него тут же потянулись стрелки.

— До водки Брендон сказал, что это не самоубийство.

Я быстро подписала первую линию.

НЕ САМОУБИЙСТВО.

— Дальше...

Ручка зависла над листом.

— У него есть кошка...

Я задумалась.

— Нет. Это вообще бесполезная информация.

Рядом появилась жирная надпись:

КОШКА НЕТ

— Точно!

Я чуть не проткнула лист ручкой.

— Группа поддержки!

Еще одна стрелка.

ГРУППА ПОДДЕРЖКИ.

— Алекс был в ней...

Еще стрелка.

— Бэк!

Еще стрелка.

— И Брендон явно терпеть не может Бэка.

Я обвела имя Бэка столько раз, что оно стало похоже на черное пятно.

Откинувшись на спинку кровати, я критически посмотрела на свою схему.

Если честно, выглядело так, будто ее составлял сумасшедший. Получается, все дороги снова ведут к Бэку.

Я знала!

Я знала, что этот козлина что-то скрывает!

Мое расследование наконец начало напоминать расследование.

Ну... если считать расследованием десять фактов, три догадки и одну кошку.

Это было похоже на пазл из десяти тысяч деталей. И я только что нашла первые десять.

— Гав!

Бу радостно сунул мне лапу.

Я торжественно пожала ее.

— Ты мое секретное оружие против Бэка.

Бу довольно завилял хвостом.

— Хотя, если честно, пока что ты скорее его секретное оружие против меня.

Кое-как поднявшись с кровати, я поплелась в душ. Все мысли крутились вокруг вчерашнего вечера. И было ощущение, что я точно что-то забыла.

Что-то важное.

После бара произошло еще что-то. Но что именно?

Я натянула широкие джинсы и первую попавшуюся футболку для прогулки с Бу.

Волосы все еще были мокрыми, поэтому я собрала их в хвост и нацепила солнечные очки.

Чувствовала я себя как вампир. Только вампирам плохо от солнца. А мне было плохо от водки.

И немного от пива.

Мы с Бу вышли из номера и спустились вниз. Возле автомата со снеками стоял Рон.

На нем были серые спортивные штаны, белая майка. И, к моему огромному сожалению, очень даже неплохая фигура. Не качок.

Но тот неприятный тип мужчин, которые выглядят спортивными вообще без усилий.

Он держал в руках две банки колы. Как только взгляд зацепился за капли конденсата на алюминии, похмелье нанесло критический удар.

— Пьянчужка.

Он усмехнулся и посмотрел на меня. Бу никак не отреагировал.

Что было странно. Обычно мой пес либо сразу клялся людям в вечной любви, либо хотел сожрать их.

С Роном же он вел себя так, словно до сих пор не определился.

Я молча уставилась на банку колы.

— Держи.

Как наркоман, которому предложили лекарство, я моментально схватила ее и открыла.

Первый глоток. Мозг будто снова подключили к электричеству.

— Ну что, журналистка? Какие планы?

Я подавилась. Кола тут же пошла не в то горло.

— Кхе! Кха!

— Осторожнее!

Рон мгновенно оказался рядом и хлопнул меня по спине.

Журналистка. Слово эхом отскочило от стенок черепа. И тут память наконец догнала меня.

Такси.

Скамейка.

Ночной разговор.

"Я журналист. Расследую это дело."

О нет.

О нет-нет-нет.

Я медленно подняла на него взгляд. Рон стоял напротив и с интересом наблюдал за моей внутренней агонией.

— Ты рассказала мне это вчера.

— Я была пьяная.

— Это многое объясняет.

— Я надеялась, что ты тоже был пьяный.

— Не повезло.

Я застонала и закрыла лицо ладонью.

— Господи...

— Не переживай. Бывало и хуже.

— Что может быть хуже?

Рон задумался и пожал плечами

— Очень смешно.

— Стараюсь.

— И ты никому ничего не говорил?

— А должен?

Я внимательно посмотрела ему в глаза. Рон спокойно выдержал взгляд.

— Нет.

— Тогда не говорил.

Критический провал. Пора собирать чемоданчик и валить из города.

Ну как так можно было проболтаться? Ещё бы ссылку на канал скинула. Хоть журналистка, а не блогер. Это, конечно, не спасало ситуацию, но всё же.

Какова была вероятность, что Рон не пойдёт и не расскажет всем, что я вынюхиваю материал?

Нулевая.

Я вообще его толком не знаю.

Мысли носились в голове с бешеной скоростью. Нужно было что-то решать. Если скажу, что пошутила, будет выглядеть максимально тупо. Собрать вещи и уехать?

Нет.

Тогда никакого сюжета. И снова здравствуй, пять тысяч

просмотров и жизнь на макаронах.

Оставался только один вариант.

— Послушай... — я огляделась по сторонам. — Я понимаю, что ситуация странная и ты имеешь полное право рассказать всем, но...

Я запнулась.

— Но я правда хочу докопаться до правды. Мне кажется, что это дело куда глубже, чем думают люди.

Рон молча смотрел на меня.

— Какое дело?

— Убийство. Ну... или самоубийство. Или что там было с Алексом.

На секунду его взгляд дрогнул.

Но уже через мгновение он выглядел совершенно спокойно.

— А тебе-то какое дело?

— Работа такая.

Я пожала плечами.

— Последнее время всё выглядит очень странно. Группа поддержки какая-то, Бэк постоянно психует, люди недоговаривают...

При упоминании Бэка Рон тихо усмехнулся.

— Да уж.

— Ты его знаешь?

— Немного.

Он достал сигарету и покрутил её между пальцами.

— И?

— Странный тип.

— В смысле?

Рон задумался.

— Закрытый. Всё держит при себе. Никогда не знаешь, что у него в голове.

Я тут же вспомнила вчерашний цирк у кофейни.

Ну да. Описание подходило просто идеально.

— Вы друзья?

— Нет.

Ответ прозвучал быстро.

— Просто раньше пересекались.

Он закурил и выпустил дым в сторону парковки.

— Последние недели он вообще стал ещё более... напряжённым.

Я нахмурилась.

— То есть ты считаешь, что он что-то скрывает?

Рон пожал плечами.

— Я ничего не считаю.

Конечно считаешь! Люди всегда что-то считают.

— Но?

Он посмотрел на меня и усмехнулся уголком губ.

— Но если бы я расследовал это дело, то начал бы именно с него.

У меня внутри будто лампочка загорелась.

— Почему?

— Потому что все дороги почему-то ведут к Бэку.

Он снова пожал плечами, будто сказал что-то совершенно очевидное.

— Хотя что я знаю.

— А ты можешь рассказать про него ещё?

Мой азарт было не остановить.

— Могу.

Рон затушил сигарету о край урны.

— Но не сейчас.

— Почему?

— Потому что ты выглядишь так, будто умрёшь от похмелья раньше, чем раскроешь преступление.

И тут он был прав.

Я выкинула пустую банку колы в мусорку.

— Дай мне свой номер телефона. — Я потянулась в карман за телефоном.

— Мы живём в одном отеле. — Парень усмехнулся. — Стучись в шестой номер.

Вот же засранец.

Он что, думает, я буду названивать ему в два часа ночи и томно дышать в трубку?

— Увидимся!

Не успела я ничего ответить, как Рон уже скрылся за углом здания.

Голова и так плохо соображала, а тут ещё столько новой информации.

— Ну что, верим ему, Бу? — Я посмотрела на пса.

— Гав!

— Аргумент сильный.

Бу радостно завилял хвостом.

— Ой, точно. Тебе же в туалет надо.

Мы отправились гулять по городу. Заодно можно было снять немного материала для видео.

Если честно, при первом знакомстве город показался мне довольно мрачным. Но чем дальше мы уходили от отеля, тем приятнее всё выглядело.

На центральной улице тянулся ряд маленьких частных магазинчиков. Витрины были украшены цветами, тротуары идеально чистыми, а над дверями висели аккуратные вывески.

Всё это выглядело настолько уютно, что я невольно замедлила шаг.

Особенно на контрасте с районом, где стоял мой отель.

Мне даже начал нравиться этот городишко.

Что, конечно, было крайне подозрительно.

Потому что в моём опыте все проблемы обычно начинались именно после мысли:

«Да тут, в общем-то, довольно мило».

Наша прогулка закончилась тем, что мы добрались до машины и уплетали бургеры.

Точнее, я уплетала бургер.

Бу просто сидел рядом и истекал слюнями мне на сиденье.

Забравшись с ногами на водительское кресло, я держала в одной руке бургер, а в другой блокнот с записями.

Похмелье наконец отпустило, и мозг снова начал выполнять свои прямые обязанности.

То есть паниковать и строить теории заговора.

Мне нужно добраться до Бэка и его группы поддержки. Но попасть туда напрямую не получится.

Всё это выглядело как очень закрытый клуб по интересам. А Бэк скорее добровольно отдаст мне свою почку, чем пустит на собрание.

Я открыла блокнот.

Алекс.

Группа поддержки.

Ванесса.

Бэк.

Рон.

Брендон.

КОШКА

Стрелки и пометки расплзлись по странице так, будто их рисовал сумасшедший конспиролог.

Хотя почему "будто"?

— Думай, Вэл...

Я ткнула ручкой в имя Бэка. В идеале нужно узнать, как продвигается полицейское расследование.

Но это задача со всеми тремя звёздами розыска из GTA.

Пока дело открыто, копы ничего не расскажут. Даже если

я честно представляюсь журналисткой.

Особенно если честно представляюсь журналисткой.

Я нервно откусила бургер. Бу немедленно воспользовался моментом и украл кусок помидора.

— Эй!

Пёс довольно захрустел добычей. Я уже собиралась возмутиться, когда вдруг замерла.

Стоп. Помидор тут ни при чём.

Ванесса.

Я медленно опустила бургер.

Если кто-то и сможет рассказать мне про группу поддержки, то это Ванесса.

Она там точно была. И в отличие от Бэка, сама согласилась со мной разговаривать.

На лице медленно расплзлась улыбка.

— Бу...

Пёс насторожился.

— Кажется, мы идём использовать старый добрый метод.

Он склонил голову набок.

— Заводить друзей ради информации.

Крыса, собака и протокол задержания

У Ванессы был мой номер, но звонить она почему-то не собиралась. А мне нужно было как-то до неё добраться.

Заведя мотор, мы с Бу двинулись к кофейне. Но если что, мы не совсем идиоты и заявляться туда, когда Бэк на посту и караулит всё как коршун, не собирались. Нужно было просто понять, появляется там Ванесса или нет.

Окна кофейни выходили прямо на улицу, поэтому заглянуть внутрь оказалось проще простого.

Ванессы там не было.

Зато был Бэк. И его крыса.

Кафка восседал у него на плече с таким видом, будто владел половиной заведения и периодически проверял бухгалтерию.

Куда вообще смотрит саннадзор?

Я уже собиралась ехать дальше, когда увидела, как Бэк наклонился к крысе и что-то тихо сказал ей.

— Он что, её поцеловал?

Бу вопросительно наклонил голову.

— Не смотри на меня так. Я тоже не хочу в это верить.

План развалился, даже не успев начаться.

Но оставался вариант номер два.

Когда-то мне нравился один парень из книжного магазина. Мы обменялись инстаграмами, после чего он благополучно исчез из моей жизни, не написав ни единого сообщения.

Тогда Лекси посоветовала лайкнуть его фотографию.

Мол, ненавязчивое напоминание о своём существовании.

Это сработало.

Поэтому... план Б.

Мы припарковались неподалёку от кофейни. Я вытащила ноутбук из бардачка и принялась искать Ванессу среди друзей Алекса.

Безрезультатно.

Её там не оказалось.

Шестерёнки в голове завертелись с новой силой. Я нервно постукивала пальцами по крышке ноутбука, пока взгляд не зацепился за список подписок Алекса.

И вот тут удача наконец решила вспомнить о моём существовании.

Страница Ванессы нашлась.

Правда, выглядела она так, будто её владелец специально пытался отпугнуть людей.

Никаких фотографий.

Никаких друзей.

Никакой информации.

Только два поста.

Один с песней Radiohead — *Creep*.

Второй с Green Day — *Wake Me Up When September Ends*.

Жизнерадостная подборка.

Я уже потянулась поставить лайк, но вовремя остановилась.

Если Ванесса увидит уведомление, то первым делом задаст вполне логичный вопрос:

«Как ты меня нашла?»

И вот тут мой план красиво умрёт.

Пришлось думать дальше.

Я полезла в её подписки.

И бинго.

Ванесса была подписана на страницу бара Брендона.

Отлично.

С Бренденом мы знакомы. Теоретически я могла случайно наткнуться на неё именно там.

Почти правдоподобно.

Оставался последний штрих.

Лайкать её со своего основного аккаунта было бы слишком рискованно, поэтому в ход пошёл мой пятый профиль.

Тот самый, где было моё имя и двадцать шесть фотографий Бу в разных ракурсах.

— Лайк.

Я ткнула на сердечко под постом с Radiohead. Песня мне, кстати, действительно нравилась.

Так что лайк был абсолютно искренним.

Теперь оставалось ждать.

План был шаткий. Но других вариантов у меня всё равно

не было.

Я захлопнула ноутбук и откинулась на сиденье.

Если Ванесса клюнет, у меня появится шанс поговорить с ней.

Если нет... что ж.

Тогда оставался Бэк.

Сам того не подозревая, этот ходячий комок раздражения всё ещё оставался моей лучшей зацепкой.

А ещё был тот парень, с которым Алекс ругался перед смертью.

Без имени. Без лица. Без единой нормальной зацепки.

Поэтому, нравится мне это или нет, все дороги снова вели к Бэку.

И меня это раздражало почти так же сильно, как мысль о том, что крыса, кажется, нравилась ему больше, чем люди.

Я нажала на педаль газа и двинулась в сторону кофейни Бэка.

Припарковавшись через дорогу так, чтобы видеть вход и окна, но самой не слишком бросаться в глаза, я приготовилась к слежке.

И почти сразу поняла, что работа детективов сильно переоценена.

— Как скучно-о-о-о...

Прошёл час.

За этот час Бэк приготовил примерно миллион чашек кофе, заполнил какие-то бумаги, дважды покормил Кафку и

раз пять просто стоял у окна с таким видом, будто размышлял о смысле жизни.

У меня уже начала затекать спина.

— Бу, просыпайся.

Пёс развалился на заднем сиденье так, словно платил за эту машину кредит.

— Пойдём пройдемся.

Я вылезла наружу, закинула на плечо свою огромную фиолетовую сумку и пристегнула поводок.

Подойдя к кофейне, мы на секунду остановились возле угла здания.

Я осторожно заглянула в окно.

Бэк был на месте.

— Веди себя прилично и не смей с ним целоваться.

Бу радостно завилял хвостом.

— Вот именно этого ответа я и боялась.

Колокольчик над дверью звякнул. Бэк поднял голову. На его плече сидела Кафка.

Меня до сих пор передёргивало от одного его вида. Едва заметив меня, Бэк тяжело вздохнул.

Я лучезарно помахала ему рукой. Он в ответ даже не шелохнулся.

Ну и сервис.

— Как дела? А мы тут с Бу гуляли!

Я подошла к стойке, пока Бу уже тянул поводок в сторону своего ненаглядного бариста.

— Представляешь, город оказался очень милым. Мы гуляли по главной улице и нашли кучу классных магазинчиков. А ещё Бу встретил белку.

Ноль реакции.

— И самое странное, что белка его вообще не испугалась.

Бэк продолжал протирать кофемашину.

— Они просто стояли друг напротив друга и смотрели друг другу в глаза.

Ноль реакции.

— Минут десять.

Ноль реакции.

— Обычно Бу при виде белки превращается в демона и начинает...

В этот момент Бэк нажал какую-то кнопку. Кофемашина взревела так громко, будто собиралась взлететь.

Мои слова мгновенно утонули в шуме перемалываемых зёрен.

Я прищурилась.

Он даже не пытался скрыть, что сделал это специально.

— Очень по-взрослому! — крикнула я.

Бэк невозмутимо открыл подачу пара. Шипение стало ещё громче.

Теперь он даже не слышал собственных мыслей.

Я возмущённо всплеснула руками.

— Ты серьёзно?!

Он посмотрел на меня поверх кофемашины. И впервые за

всё время слегка улыбнулся.

Вот гад.

Бу прижал уши и перестал тянуть поводок. Вместо этого он прижался ко мне всем телом.

Ему явно не нравились эти звуки.

А когда дело касалось Бу, моя способность мыслить рационально моментально отключалась.

— Выруби это! — крикнула я, показывая на кофемашину.

Бэк лишь равнодушно пожал плечами.

— Бу боится!

Ноль реакции.

Моё терпение лопнуло.

Я быстро огляделась по сторонам и заметила маленькую дверцу за стойкой.

Я распахнула дверцу и вломила за бар.

— Ты что делаешь?!

— Спасаю собаку!

Передо мной возвышалась огромная кофемашина размером примерно с небольшой космический корабль.

Понятия не имея, что нажимать, я начала тыкать во все кнопки подряд.

— Ты чокнутая, что ли?!

В голосе Бэка впервые за долгое время появились настоящие эмоции.

Пар тут же прекратился. Но кофемолка продолжала реветь.

Я нажала ещё одну кнопку. Потом ещё одну. И ещё.
— Не трогай!

Моя рука уже потянулась к очередной кнопке, когда её вдруг накрыла чужая ладонь.

Тяжёлая и тёплая. Я замерла.

Бэк протянулся через моё плечо и нажал нужную кнопку.

Шум мгновенно стих.

В кофейне стало тихо. Я стояла спиной к нему.

Он всё ещё держал мою руку.

И почему-то никто из нас не двигался.

Где-то рядом тикали часы.

Кафка что-то недовольно пискнул со своего наблюдательного пункта.

Я вдруг очень отчётливо поняла, насколько близко мы стоим.

Настолько близко, что это уже начинало раздражать мою нервную систему.

Или не только её.

Я сглотнула.

Очень зря.

Потому что в этой тишине звук показался оглушительным.

— Ваф!

Бу поставил лапы на стойку.

Мы одновременно повернули головы к нему.

Спасибо, дружище.

Премия сотрудника месяца получишь позже.

— Может... отпустишь? — спросила я, стараясь, чтобы голос звучал нормально.

Получилось примерно на троечку.

Будто только сейчас осознав происходящее, Бэк тут же разжал пальцы.

Я пулей выскочила из-за стойки.

— Ты напугал Бу!

Обняв пса за шею, я уткнулась лицом ему в голову исключительно потому, что смотреть сейчас на Бэка было противопоказано моему душевному здоровью.

Сам Бэк стоял на месте с таким видом, будто его тоже только что перезагрузили.

И, судя по выражению лица, система загрузилась с ошибкой.

— Прости. — Слова звучали не слишком убедительно.

Он потянулся к Бу, пытаясь погладить его, но я шлепнула его по кисти и фыркнула.

— У тебя талант пугать нас.

Я успокаивающе гладила Бу. Хотя пес уже давно забыл, что вообще произошло, и с неподдельным интересом разглядывал Кафку, сидевшего на плече Бэка.

— Сабучино за мой счет.

Глаза Бэка стали теплее, и он виновато поджал губы.

— Договор. Можешь погладить.

Я обиженно задрала подбородок, и Бэк тут же похлопал

Бу по голове.

— Хороший мальчик.

Пес буквально расплылся от счастья.

Бэк принялся вспенивать молоко, а мы с Бу наблюдали за процессом из-за стойки.

Темные волосы небрежно падали ему на лоб. Черная футболка обтягивала руки. Он буквально выглядел так, будто сошел со страниц какого-нибудь романа.

Если бы не такой дерьмовый характер, цены бы ему не было.

Ну и крыса.

Почему нельзя было завести кота? Или собаку?

Все еще брррр.

— Земля вызывает Вэл.

Я дернула головой, вылетая из своих мыслей.

Передо мной стояли два ярко-желтых стаканчика.

— Можешь ведь быть милашкой.

Я ехидно улыбнулась и поставила стаканчик на пол для Бу. Пес тут же принялся лакать сабучино с таким энтузиазмом, будто всю жизнь шел именно к этому моменту.

— А что не так с кофе? — Бэк облокотился на стойку, заглядывая на нас сверху вниз.

— Если я пью кофе, то превращаюсь в тасманского дьявола из «Луни Тюнз».

Я выставила руки вперед и изобразила когти.

— Начинаю говорить со скоростью света, не могу усидеть

на месте, а потом внезапно отключаюсь где-нибудь лицом в стол.

Бэк засмеялся.

Он сейчас сделал что?

Он улыбнулся так ярко, будто я посмотрела на солнце в двенадцать дня.

Сердце сделало бум-бум.

Хотелось постучать по груди и попросить его так больше не делать.

Я смотрела на него с широко распахнутыми глазами.

Еще и закатное солнце так красиво отражалось в окне.

Не хватало только песни Тейлор Свифт на фоне, и я бы поплыла далеко-далеко.

Стоп. Нет. Соберись, Вэл.

Это буквально подозреваемый в твоём расследовании.

Красивый подозреваемый.

Очень красивый подозреваемый.

Но все еще подозреваемый.

— Мне кажется, ты и без кофе прекрасно справляешься,

— усмешливо произнес он и тут же скрылся за стойкой.

Беру все свои слова обратно.

Все еще козлина.

Я поднялась обратно. Бэк снова натирал очередной стакан.

У него что, бзик какой-то на это?

— Тогда ты Даффи Дак! — рассерженно скрестила я ру-

ки.

Бэк даже не поднял взгляд.

Но клянусь, я видела, как дрогнул уголок его губ.

Попался.

— Утка? Серьезно?

Он поставил стакан и посмотрел на меня с вызовом.

— Самая раздраженная утка в истории человечества.

— Это характеристика?

— Это диагноз.

— А ты, значит, тасманский дьявол?

— Только после кофе.

— Тогда сейчас ты просто Тазз без кофеина.

Я возмущенно открыла рот.

— Не называй меня Тазз.

— Хорошо, Тазз.

— Я серьезно.

Мой голос повысился, но все еще оставался игривым.

Бэк только хмыкнул.

Все.

Я проиграла.

Он взял сидевшую у него на плече Кафку и аккуратно посадил ее за барную стойку.

У Бу тут же сработал внутренний датчик обнимашек.

Как только Бэк вышел к нам, пес немедленно бросился к нему.

Предатель.

Мне кажется, если однажды я исчезну, он погрустит минуты две. А потом уйдет жить к Бэку.

— Как дела, дружок? — Бэк чесал его за ушами, а Бу с энтузиазмом облизывал ему лицо.

Выглядело это, к сожалению, очень мило.

Момент нарушил звон колокольчика над дверью.

Мы одновременно повернули головы.

На пороге стояли двое полицейских.

Первый был невысоким пузатым дядечкой, который выглядел так, будто расследования ему давно надоели.

А вот второй явно претендовал на звание самого сексуального копа в штате.

Высокий блондин с ярко-голубыми глазами.

Форма идеально сидела на широких плечах, а рукава подозрительно хорошо подчеркивали мышцы.

Хочется немедленно совершить что-нибудь противозаконное.

Небольшое.

Может быть, кинуть в Бэка стаканом.

Чисто ради эксперимента.

— Бэккет, — произнес пузатый полицейский, приблизившись к нам.

Бэк тут же поднялся с корточек. Все его тело напряглось. От былой улыбки не осталось и следа — лицо стало серьезным и сосредоточенным.

— Офицер Куил, — Бэк протянул руку для пожатия, но

тот не ответил.

— Тебе надо проехать с нами.

Его голос звучал холодно и жестко. Рука все это время лежала на кобуре.

Я притянула Бу ближе к себе.

— Р-р-р, — пес резко зарычал в сторону полицейского.

Мои глаза округлились.

Он что защищает Бэка?

Полицейский грозно посмотрел сначала на Бу, потом на меня.

— Бу, успокойся, — я погладила пса по голове, пытаюсь его утихомирить, но тот и не думал останавливаться.

— Собаки никогда тебя не любили, — произнес светло-волосый красавчик-полицейский и подошел ближе.

— Обычно он так себя не ведет, — нервно проговорила я, продолжая гладить Бу.

— Эй, дружок. — Блондин полез в карман и достал печенье в форме косточки. — Вы не против? Такое лакомство мы даем нашим служебным.

Он улыбнулся.

— Эй, Бу, там вкусняшка, — сказала я, и как только пес услышал последнее слово, его внимание мгновенно переключилось на второго полицейского.

— Вот так, — блондин протянул ему печенье, и Бу довольнo схватил его, как маленький крокодил. — Всегда работает.

Мы с офицером одновременно усмехнулись.

— Кхм, — Бэк откашлялся, привлекая к себе внимание.

— Зачем мне ехать с вами?

— Об этом поговорим в участке. Пойдем. — Куил махнул в сторону двери.

Бэк огляделся по сторонам.

Зачем его везут в отделение?

Это странно.

Может, они что-то откопали? Спрашивать сейчас было бы тупо, да и пузатый дядечка явно не выглядел человеком, настроенным на дружескую беседу. Он стоял с таким лицом, будто уже мысленно запихнул Бэка в машину и поставил галочку в отчете.

Неужели они правда его подозревают?

Нашли улики?

Или Бэк сделал что-то еще, о чем я пока не знаю?

— Мне надо закрыть кофейню, — твердо произнес Бэк.

Куил только цокнул языком.

— Могу я приехать через час?

— Нет. Не заставляй применять силу.

Вот теперь стало совсем не смешно.

Куил явно имел что-то против Бэка. Слишком уж холодным был его голос. Слишком цепким взгляд. Слишком близко рука лежала к кобуре.

— Пусть подружка закроет. — Он качнул головой в мою сторону.

Подружка?

Я даже возмутиться не успела.

Взгляд Бэка переместился на меня. Он тяжело вздохнул и молчал секунд двадцать.

Я почти видела, как в его голове борются два варианта.

Первый: оставить кофейню открытой.

Второй: доверить её мне.

Если честно, оба звучали плохо.

Зато мне это было только на руку. Я смогу нормально осмотреться. Без Бэка, который стоит над душой и натирает стаканы так, будто они знают государственную тайну.

— Посади Кафку в домик, выключи свет, ключи в ящике под баром, — наконец сказал он.

Бэк выдохнул так тяжело, будто отдавал мне не кофейню, а первенца.

Стоп.

Что?

Посади Кафку в домик?

Я медленно повернула голову к крысе.

Крыса смотрела на меня.

Я смотрела на крысу.

Между нами не было доверия.

— П-посадить куда? — выдавила я, переводя взгляд с Кафки на Бэка.

— В домик.

— То есть руками?

— А чем еще?

Великолепно.

Прекрасно.

Финальная битва.

— Он не кусается, — сказал Бэк уже мягче. — Он добрый.

Просто возьми его и посади.

— Ты говоришь это так, будто я сейчас должна переложить булочку с тарелки на салфетку.

— Почти так и есть.

— Булочки обычно не смотрят мне в душу.

— Пойдем, — Куил зашагал к выходу.

Бэк двинулся следом, но у самой двери остановился и оглянулся на меня.

Я стояла посреди кофейни с Бу у ноги и, кажется, выглядела ровно так же растерянно, как себя чувствовала.

— Тазз, только ничего не трогай.

В его голосе прозвучала почти мольба. Будто он заранее знал, что я обязательно куда-нибудь полезу.

Вообще-то оскорбительно.

И совершенно справедливо.

— Увидимся, Бу! — красавчик-полицейский улыбнулся псу и вышел следом за ними.

Дверь закрылась. Колокольчик над ней звякнул слишком весело для момента, в котором моего главного подозреваемого только что увели копы.

Я рванула к окну.

С улицы было видно, как Куил открывает заднюю дверь машины. Бэк остановился на секунду, будто хотел что-то сказать, но потом просто сел внутрь.

Дверь захлопнулась.

Через мгновение машина тронулась с места и уехала.

Я осталась одна в кофейне. С собакой. Крысой. И просьбой ничего не трогать.

Ну конечно.

Ничего не трогай, Тазз

Как только машина скрылась за поворотом, я быстро побежала к двери и перевернула табличку на «Закрыто».

У меня было не так много времени. План был прост, как швейцарские часы.

Запахнуть Кафку в клетку, прошерстить все ящики, найти хоть какие-нибудь улики или зацепки, а затем рвануть в полицейский участок и сыграть роль обеспокоенной девушки, которая хочет узнать, что случилось с ее парнем.

Гениально.

Почти криминально.

Но сначала крыса.

Кафка все еще сидел на барной стойке и уплетал какую-то вкусняшку.

Ладно.

Это просто крыса.

Что может случиться, верно?

Раз Бэк его целует, значит, он явно не заразный и не убьет меня одним укусом.

Наверное.

Я аккуратно зашла за бар и заглянула вниз.

Под стойкой стоял огромный домик. Нет это был не домик. А чертов особняк.

Да эта крыса жила лучше меня.

Огромная трехэтажная клетка с лестницами, игрушками и маленьким гамаком.

Гамаком.

У него был чертов гамак. Франц Кафка наверняка был бы польщен узнать, что его именем назвали крысу с личным гамаком.

— Просто взять в руки, — повторила я как мантру, глядя на Кафку. — Просто взять в руки и не умереть.

Кафка поднял на меня морду. Мое сердце тут же упало в пятки.

Нью-Йорк был полон крыс, казалось бы, можно привыкнуть. Но они всегда пугали меня до чертиков. Особенно в метро, когда внезапно бросались тебе под ноги, словно у них был личный контракт с моим сердечным приступом.

Бр-р-р.

— Приве-е-ет, — протянула я и медленно выставила руку вперед. — Мы с тобой оба сейчас просто хотим пережить этот день, ладно?

Моя рука была уже совсем близко к Кафке, когда в этот момент радостный Бу запрыгнул на стойку двумя лапами.

— Бу, нет!

Поздно.

Кафка дернулся, метнулся вперед и промчался по моей руке наверх, как гонщик «Формулы-1». Через секунду он уже спрятался у меня в волосах.

Писк такой громкости накрыл кофейню, что окна, кажет-

ся, должны были лопнуть.

Он у меня на голове.

Крыса.

У меня.

На голове.

Я в панике начала метаться по небольшому бару, пытаюсь понять, что делать. Кафка плотно уселся на макушке и, судя по всему, решил, что нашел себе новый гамак.

Из моих волос.

— Думай, Вэл! — прошипела я сама себе.

Я подняла руки вверх и медленно, очень медленно опустила их на макушку.

Пальцы соприкоснулись с чем-то теплым, мягким и живым.

Меня сейчас стошнит.

— Кафка, — выдавила я голосом человека, который ведет переговоры с террористом. — Мы оба взрослые люди. Ну, почти. Поэтому ты сейчас спокойно слезаешь с моей головы, а я не умираю от страха.

Кафка не ответил.

Что было грубо, но ожидаемо.

Я наклонилась к домику и открыла дверцу.

— Время отдыхать, Кафка.

Я слегка наклонила голову, чтобы он мог слезть.

Но ему было абсолютно пофиг.

Он лишь начал перебирать лапками мои волосы.

Чудесно.

Он теперь будет жить у меня на голове.

Я посмотрела на часы. Прошло уже минут сорок, и время стремительно утекало сквозь пальцы. Я не знала, сколько Бэка продержат в участке, а значит, каждая минута была на вес золота.

Ладно.

Будем работать командой из трех.

Я уже увереннее встала на ноги и обвела бар взглядом.

Все выглядело идеально чистым. Ни одной бумажки. Ни одной грязной тряпочки. Ни одного случайного чека, на котором нормальный подозрительный человек мог бы написать что-нибудь вроде «спрятать тело до вторника».

Просто идеально вычищенный бар.

— Должно быть хоть что-то.

Я аккуратно перемещалась за стойкой, будто ко мне прикрепили бомбу, а Кафка был датчиком движения.

Я обшарила небольшие контейнеры. Там были бумаги по закупкам, какие-то непонятные отчеты, накладные и прочая взрослая скука, от которой хотелось лечь на пол и признаться во всех преступлениях сразу.

Ничего интересного.

Разочаровавшись, я облокотилась на стойку двумя руками.

И вдруг пальцы снизу нащупали странное отверстие.

Я замерла.

— Так-так.

Я наклонилась ниже, стараясь не забывать, что на моей голове все еще сидит крыса, и заметила маленький выдвижной ящик, спрятанный под столешницей.

Вот оно.

Сердце радостно подпрыгнуло.

Я тут же дернула за ручку.

Ящик не открылся.

Ну естественно.

Потому что судьба ненавидит рыжих девушек с хорошими намерениями.

Я быстро вытащила телефон из заднего кармана и открыла своего любимого помощника с искусственным интеллектом.

— Привет! — начала быстро набирать я. — Как открыть такой замок? Это мой, если что. Я просто ключ потеряла.

Я сфотографировала замок и нажала «отправить».

Ответ пришел почти сразу.

«Я не могу помочь со взломом замков или обходом систем безопасности».

Я уставилась в экран.

— Предатель.

Кафка шевельнулся у меня в волосах.

— Не ты. Хотя к тебе тоже есть вопросы.

В ход пошло безотказное средство.

Ютуб.

Там есть инструкция на любой случай жизни. Как починить кран, испечь хлеб без духовки, пережить расставание, собрать шкаф и, судя по моему запросу, совершить несколько сомнительных поступков после обеда.

Я вбила в поиск: «как открыть замок без ключа».

Поисковик тут же выдал мне сотню видео.

Прекрасно.

Цивилизация не зря развивалась.

Я нашла ролик с похожим замком на заставке и включила его на двойной скорости, потому что времени у меня было мало, а преступный гений, как выяснилось, плохо работал без дедлайна.

Через тридцать секунд стало понятно: в кино все нагло ввали.

Там героини открывали замки двумя движениями, не портя прическу и не споря с крысой, сидящей у них на голове.

Я откопала в сумке пару шпилек, вернулась к ящику и поставила телефон рядом.

— Так, — прошептала я, глядя то на экран, то на замок. — Сейчас мы все сделаем красиво. Быстро. Тихо. Незаконно, но с достоинством.

Кафка перебрал лапками мои волосы.

— Не начинай. Ты вообще соучастник.

Я попыталась повторить движения из видео.

Замок не поддался.

Я попробовала еще раз.

Ничего.

На экране парень с голосом человека, который ни разу в жизни не паниковал с крысой на голове, спокойно говорил, что главное — расслабиться и почувствовать механизм.

— Почувствовать механизм? — прошипела я. — Я сейчас почувствую только, как моя жизнь катится в юридическую яму.

Я ковыряла замок минут десять точно.

И если честно, уже почти без инструкции.

Больше на бум.

Кафка периодически перебирал лапками мои волосы, Бу облизывал собственную лапу, а парень из видео продолжал говорить спокойным голосом человека, который явно никогда не пытался совершить сомнительное действие в закрытой кофейне подозреваемого в убийстве.

И вдруг замок щелкнул.

Я замерла.

Кафка замер.

Бу перестал лизать лапу.

Кажется, мир остановился вместе с нами.

— Так-то, — прошептала я и победно подняла палец. —
Замок: ноль. Вэл: один.

Я даже радостно хлопнула в ладоши.

Но радость почти сразу съехала куда-то на задний план.

Я уставилась на ящик.

А руки вдруг перестали к нему тянуться.

Что я могу там найти?

И что, если мне это совсем не понравится?

Что, если я уже перегибаю палку?

Не просто собираю информацию. Не просто делаю сюжет. А лезу туда, куда меня никто не звал. В чужие ящики. В чужие тайны. В чужую жизнь, которая и без меня, кажется, трещала по швам.

В голове стало тесно от этих мыслей.

Последние дни я с таким рвением копала, выпрашивала, врала, притворялась, давила на людей, которые и так выглядели так, будто держатся на честном слове.

И ради чего?

Ради видео?

Ради просмотров?

Ради того, чтобы кто-то в комментариях наконец написал не «скучно», а «вау, Вэл, ты гений»?

Я сглотнула.

Нет.

Надо выбирать себя.

К черту чувства.

Если этот сюжет не сделаю я, его сделает кто-то другой. Кто-то громче. Наглее. Хуже. Кто-то, кто вообще не будет задумываться, где проходит граница между расследованием и воровством чужой боли.

А я хотя бы задумываюсь.

Наверное, это уже что-то.

И что дальше, если я остановлюсь?

Я снова вернусь в Бронкс, буду грызть ногти, смотреть, как мой канал умирает медленной скучной смертью, и есть гребаные макароны без сыра.

Нет уж.

Я глубоко вдохнула.

— Прости, Бэк, — пробормотала я. — Но ты сам оставил меня одну.

Кафка дернул лапкой у меня в волосах.

— И тебя тоже никто не спрашивал, Франц.

Я потянулась к ящику.

Резким движением я открыла ящик, и руки сразу потянулись к содержимому.

Может, стоило надеть перчатки?

Отпечатки и все дела.

Так.

Ладно.

Не об этом.

Первым сверху лежало водительское удостоверение.

Бэккет Бейли.

1995 год рождения.

Ого.

Тридцать один.

Калифорния.

Я нахмурилась.

Как человек с калифорнийскими правами оказался вла-

дельцем кофейни в Холлинтауне?

Под правами лежала маленькая полароидная фотография.
На ней был Бэк. Чуть моложе. Без этой вечной усталости
в лице и взгляда человека, который ненавидит людей.

Рядом с ним стоял парень, очень на него похожий.
Темные волосы. Небольшая щетина. Подтянутый. Такая
же линия скул, такой же подбородок.

Брат?

Они стояли возле какого-то озера и смеялись.

Бэк смеялся.

По-настоящему.

Не краем рта. Не в стиле «я случайно вспомнил, что у ме-
ня есть лицевые мышцы». Так, будто когда-то он умел быть
счастливым.

Я перевернула фото, но сзади не было ни подписи, ни да-
ты.

Только белая пустота.

Почему-то от этого стало неприятнее.

Дальше лежала чековая книжка.

Я открыла ее почти машинально.

И вот тут внутри у меня что-то неприятно дернулось.

На корешках были имена.

Не все полностью. Где-то только инициалы. Где-то корот-
кие пометки.

Ванесса Х. — лекарства.

К. Дойл — билет.

Алекс М. — долг.

Реабилитационный центр — первый взнос.

Дж. Уоллес — документы.

Кафка у меня на голове шевельнулся, но я даже не вздрогнула.

Потому что внезапно крыса перестала быть самой странной вещью в этой кофейне.

— Бэк, — прошептала я. — что это?

А давайте поиграем?

Тишину нарушил легкий стук в дверь. Я моментально сгребла все обратно в ящик и защелкнула его.

За стеклом стоял пожилой мужчина.

Худошавый. Седые волосы аккуратно зачесаны назад гелем. Обычная джинсовая куртка, явно повидавшая жизнь, и такие же джинсы. Лицо у него было уставшее. Морщины резко проступали у глаз и вокруг рта.

Но мужчина улыбнулся. И улыбка у него была теплая.

Грустная, но теплая.

Придерживая Кафку одной рукой на голове, я вышла из-за бара и схватила поводок Бу.

Мы подошли к двери. Я щелкнула замком и выглянула наружу.

— Бэка тут нет? — мужчина вопросительно посмотрел мне за плечо.

Крыса на моей голове его, похоже, вообще не смутила.

Ладно.

В этом городе у людей явно были очень широкие границы нормы.

— Он отлучился по делам.

Бу тут же начал совать нос в проем, а я одной ногой пыталась отодвинуть его назад, одновременно балансируя с крысой на голове.

Выглядело достойно.

— Странно, — мужчина нахмурился. — У нас встреча сейчас. Все начнут подходить.

Он грустно вздохнул и уже собрался уходить.

В его глазах было такое разочарование, будто он действительно очень ждал этой встречи. Не просто пришел выпить бесплатный чай и пожаловаться на жизнь. А держался за нее, как за поручень в переполненном метро.

И вот тут мой мозг щелкнул. Вот это удача.

Сегодня точно стоило купить лотерейный билет.

Это была группа поддержки.

Та самая.

И мне надо было как-то заманить их всех внутрь.

Желательно так, чтобы никто не понял, что я понятия не имею, что делаю.

— Конечно! — я радостно улыбнулась. Почти преступно радостно. — Как я могла забыть? Бэк предупреждал.

Я распахнула дверь шире.

Мужчина заметно оживился.

— Это Бу, он не кусается, не переживайте, — сказала я и чуть притянула пса ближе к себе.

Мужчина вошел в кофейню.

И только теперь, кажется, до него дошло, что я не просто часть интерьера.

Он прищурился, но в глазах появилась смешинка.

— Я вас раньше не видел.

— Я тут временно.

— Наконец-то Бэк нашел подружку.

Я моргнула.

Кафка шевельнулся у меня в волосах. Бу завилял хвостом.

Предатели.

Все до единого.

Из меня вырвался очень странный смешок, который опасно граничил с истерикой.

Ну дедуля.

Ну пошутил.

— Нет, нет, что вы, мы это — Я снова нервно засмеялась.

Мужчина тут же ответил мне смешком.

— Да-да, хорошо. — Он понимающе кивнул и начал расставлять стулья в круг.

Так.

Стоит ему помочь.

И заодно тихонько начать расспрашивать.

Снова балансируя с Кафкой на голове, я принялась двигать ближайший стул.

Выглядела я, наверное, как человек, которого наняли в кофейню по ошибке, но уже поздно было увольнять.

— Я, кстати, Вэл.

Мужчина взглянул на меня, переставляя очередной стул.

— Очень приятно, Вэл. Я Скотт.

Он протянул мне руку, и я тут же пожала ее с таким энтузиазмом, будто только что вступила в тайное общество пен-

сионеров и крыс.

— Не видел тебя раньше в городе, — сказал он.

— Я тут недавно. Вроде как отдыхаю от Нью-Йорка.

Я поджала губы и подвинула еще один стул.

Отдыхаю.

С крысой на голове.

В закрытой кофейне.

После незаконного вскрытия ящика.

Очень оздоровительная поездка.

— А вы тут давно?

— Родился, вырос и тут же, скорее всего, помру, — усмехнулся Скотт.

Звучало так депрессивно, что меня аж передернуло.

Надо было срочно соскочить с темы смерти, пока я не начала неловко предлагать ему печенье и эмоциональную поддержку.

— Давно вы с Бэком? — вопрос вырвался сам собой.

Скотт оттащил стол от окна и развернул его ближе к середине кофейни.

— Уже два года точно.

Ответ прозвучал очень тепло. Так, будто речь шла не просто о знакомом бариста, а о чем-то хорошем, за что он держался обеими руками.

— Он вам помогает? — спросила я осторожно.

Скотт посмотрел на меня чуть внимательнее.

На секунду мне показалось, что я все испортила.

Но потом он снова улыбнулся.

— Бэк многим помогает.

— Многим?

— Тем, кто приходит сюда не за кофе.

Фраза прозвучала очень по-доброму, и на лице Скотта появилась легкая улыбка. Даже не вся улыбка, а так, чуть-чуть, уголками губ.

Он явно очень хорошо относился к Бэку.

Ванесса.

Скотт.

Они оба говорили о нем так, будто Бэк не подозрительный владелец кофейни с крысой на плече, а человек, который лично спас им жизнь.

Почему их не смущали исчезновения?

Или они просто не знали всего?

Может, это все-таки секта?

Или Бэк настолько хорошо запудрил им мозги?

Я не понимала.

Мой пазл не сходился.

Гребаное лего.

Мы выставили стулья в небольшой круг. Рядом поставили маленький столик, а на него стаканчики для кофе, пакетики чая и сахар.

Скотт сказал, что некая Алекса отвечает за еду и скоро должна принести что-нибудь к встрече.

Алекса.

Я мысленно отметила имя.

— Много людей приходит на встречи? — спросила я, облокотившись на барную стойку.

Кафка все так же бессовестно сидел у меня на голове. В какой-то момент я даже почти забыла, что он там. Да и Скотт почему-то не обращал на него внимания.

Либо он был очень вежливым.

Либо в этой кофейне крыса на голове считалась обычным четвергом.

— По-разному, — ответил Скотт. — Вообще есть три группы. Но Бэк не делит людей. Каждый приходит тогда, когда может. Когда ему нужно.

Он налил себе кофе в стаканчик и сел на один из стульев в кругу.

Я заметила, что он все чаще поглядывает на часы.

Волнуется за Бэка?

Или ждет кого-то?

Минут через пять начали подтягиваться остальные.

Сначала пришла женщина с контейнером свежих кексов с черникой.

— Алекса, — представилась она.

Ей было около сорока. Темные волосы, светлые джинсы, мягкий кардиган. Выглядела она совершенно нормально. Настолько нормально, что я бы в жизни не подумала, что ей нужна группа поддержки.

Хотя, возможно, именно так и выглядели люди, которым

она была нужна.

Потом пришел мужчина по имени Карлос.

Кажется, его я видела в первый день.

Он был совсем не разговорчивый. Заметив меня, только коротко фыркнул и даже не поздоровался.

Очень дружелюбно.

Один за другим они расселись по стульям.

И в кофейне повисла тишина.

Только часы тикали на стене, а где-то за стойкой Бу тяжело вздохнул, будто тоже понимал: ситуация вышла из-под контроля.

Все ждали.

Бэка.

Объяснений.

Или, что хуже, меня.

Если честно, я понятия не имела, что делать.

Я ведь не могла просто встать в центр круга и начать блиц-опрос на тему «кто из вас видел мертвого Алекса, почему все исчезают и насколько ваш бариста похож на главу секты».

Жаль.

Это бы сэкономило мне кучу времени.

— Может, кто-то хочет кофе или чай?

Голос слегка дрогнул, и я поспешно подошла к столику с закусками.

— В кофейне новые зерна. Вам стоит попробовать! Бэк очень их хвалил.

Группа переглянулась.

Алекса плотнее запахнула на себе кардиган. Скотт неловко улыбнулся. Карлос снова бросил взгляд на часы.

Обстановка становилась такой напряженной, что ее можно было резать ножом.

— Я позвоню ему, — сказал Карлос.

Он достал кнопочный телефон.

Ого.

Настоящий кнопочный телефон.

Я думала, они вымерли где-то между дисками с фильмами и низкими джинсами.

Карлос нажал одну цифру и приложил телефон к уху.

Бэк был у него на быстром наборе.

Повисло тридцать секунд полной тишины.

Даже я не дернулась.

Кафка тоже застыл у меня на голове, будто понял, что мы сейчас все вместе стоим на краю какой-то очень неприятной правды.

Карлос медленно опустил телефон.

— Не отвечает.

— Мне это не нравится, — обеспокоенно сказала Алекса.

— С ним все нормально, — слишком резко выдала я.

Все взгляды тут же устремились на меня.

Браво, Вэл.

Нервно сглотнув, я поняла, что сейчас передо мной есть два пути.

Первый: сказать правду. Что Бэка забрали в полицейский участок. Тогда здесь, скорее всего, поднимется шум, все начнут паниковать, обсуждать Куила, Бэка, полицию, возможно, исчезновения, и я узнаю что-нибудь полезное.

Второй: соврать. Уверить их, что все хорошо. Попытаться наладить контакт. Втереться в доверие. Не разрушить этот странный, хрупкий круг людей.

Второй вариант был сложнее.

И, наверное, надежнее.

Что многое говорило о моем моральном падении.

— Он просто... — Я кашлянула. — Уехал по срочному делу.

Карлос прищурился.

— По какому?

— Срочному.

Гениально.

Кафка перебрал лапками мои волосы.

— Очень срочному, — добавила я.

Скотт посмотрел на меня мягко, почти сочувственно.

— Девочка, если Бэка забрал Куил, лучше скажи сразу.

Я застыла.

Вот черт.

Соврать, глядя Карлосу в глаза, я бы еще могла. Он был колючий, нервный и явно мне не доверял.

А вот Скотт был как старый плюшевый мишка.

А старым плюшевым мишкам врать очень тяжело.

Мои глаза забежали из стороны в сторону. Я зачем-то схватила со столика стаканчик и налила туда кофе, просто чтобы оттянуть момент ответа.

— Ну, э-э-э — Я стояла со стаканчиком в руках и чувствовала, как мой мозг медленно покидает рабочее место. — Ему позвонили. Попросили приехать. Для каких-то документов. Да.

Я улыбнулась.

Улыбка получилась примерно как у человека, который только что украл велосипед и пытается доказать, что он всегда был его.

Потом я сделала большой глоток.

Горький обжигающий вкус ударил по языку.

Стоп.

Это что, кофе?

Как это вообще получилось?

— О нет, — Алекса побледнела. — Как же так?

Я сглотнула мерзкий кофе и попыталась не закашляться.

— Все с Бэком будет хорошо, — мягко сказал Скотт. — Главное, что они не приехали сюда.

Он посмотрел на меня.

Я кивнула слишком быстро.

И зачем-то сделала еще один глоток кофе.

Видимо, мой организм решил: раз мы уже врем, незаконно вскрываем ящики и носим крысу на голове, можно окончательно добить нервную систему.

— Если бы было что-то серьезное, Куил бы сам примчался сюда, — сказал Карлос и нервно застучал ботинком по полу. — И увез бы его без разговоров.

Я снова кивнула.

Внутри меня маленькая Вэл легла на пол и закрыла лицо руками.

Потому что именно это и произошло.

— Да-да, — выдала я бодро. — Конечно. Абсолютно. Никаких примчался. Никаких без разговоров. Просто документы.

Я почувствовала, как кофе начинает растекаться по венам.

Прекрасно.

Тазз загружается.

— Бэк поручил мне немного развеселить вас, если он опоздает.

Я допила кофе и победно поставила стаканчик на стол.

Потом потеряла руки. Зря.

Потому что это движение выглядело так, будто я сейчас собиралась либо провести тренинг личностного роста, либо продать им сомнительные витамины.

— А можно вопрос? — Алекса подняла руку, как в школе.

Я бодро закивала.

Кофе явно начинал работать.

— Кто ты? Я раньше тебя тут не видела.

Ее глаза подозрительно сузились.

— Я?

Я зачем-то показала на себя указательным пальцем.

Нет, Вэл, она спрашивала не Кафку.

— Хорошая подруга Бэка. С недавних времен.

Все переглянулись.

Карлос посмотрел так, будто в его голове слово «подруга» тут же обросло красными флажками.

Алекса поджала губы.

И только Скотт улыбнулся.

Кажется, его это веселило.

Во мне был стакан кофе.

Крыса на голове.

И желание узнать все секреты, которое выросло раза в три.

Я вышла в центр круга.

Бу поднял голову с пола. Зрители были готовы.

К сожалению, ведущая тоже.

— Игра называется «Что бы сказал Бэк?»

Карлос медленно повернул ко мне голову.

— Что?

— Ну я называю ситуацию, а вы отвечаете, что бы сказал Бэк. Это помогает снять напряжение. Наверное. Бэк очень хотел бы, чтобы мы сняли напряжение.

Алекса поджала губы.

— Бэк не играет в такие игры.

— Никогда, — добавил Карлос.

Скотт неловко кашлянул.

Я замерла с натянутой улыбкой.

Прекрасно.

План умер на взлете.

— Ладно, — сказала я слишком бодро. — Тогда можно просто поговорить.

— Мы не говорим без Бэка, — отрезал Карлос.

Вот.

А вот это уже было интересно.

— Вообще ни о чем?

— О погоде можешь, — сказал он.

— Отлично. Погода сегодня подозрительная.

Никто не засмеялся.

Даже Кафка, кажется, осудил меня сверху.

Дверь резко открылась, и на пороге появилась Ванесса.

Режим обнимашек у Бу тут же активировался. Он пулей метнулся к ней и чуть не сбил худую девушку с ног.

— Бу, привет! — Ванесса радостно улыбнулась и обняла пса, который уже встал на задние лапы и закинул передние ей на плечи.

— Ванесса, привет! — слишком радостно воскликнула я.

Надо было, чтобы все поняли: я все-таки немного в теме. Я знаю Ванессу. Ванесса знает меня. Мы почти команда.

— Вэл, здравствуй, — тепло кивнула мне Ванесса и оглядела кофейню.

Ее глаза быстро пробежались по стойке, столикам, кругу стульев.

Она искала Бэка.

— А где

Договорить она не успела.

Карлос резко поднялся со стула.

— Не хочу в этом участвовать.

— Стойте, стойте, — я выставила руки вперед, пытаюсь его остановить. — Ванесса пришла. Давайтеждемся Бэка. Он бы этого хотел.

Фраза прозвучала почти уверенно.

Если не считать того, что я понятия не имела, чего бы хотел Бэк, кроме как чтобы я ничего не трогала.

А с этим пунктом мы уже провалились.

Ванесса села на стул, и Бу тут же плюхнулся у ее ног.

— А что тут происходит? — тихо спросила она, обращаясь скорее к Алексе, но глядя на меня.

Алекса поджала губы с видом человека, который официально отказывается комментировать это бедствие.

Ладно.

План «Что бы сказал Бэк?» умер.

Да здравствует план «Вэл импровизирует и делает вид, что все под контролем».

— Хорошо! — Я хлопнула в ладоши и вернулась в центр круга.

— Не хотите такую игру, давайте другую.

Я чувствовала себя аниматором на детском празднике.

— Давайте поговорим о том, что мы любим, — предло-

жила я и вздернула брови, будто только что изобрела терапию. — Фильмы. Сериалы. Книги. Музыка. Что угодно. Без тяжелого. Просто чтобы дождаться Бэка.

Я посмотрела на каждого по очереди.

Все косились на меня с недоверием.

Великолепно.

— Мне нравится, — вдруг нарушила тишину Ванесса.

Она улыбнулась. Осторожно, но тепло.

— Раз мы все равно ждем Бэка, почему нет?

Она мягко ткнула локтем сидящую рядом Алексу, а потом посмотрела на хмурого Карлоса.

— Ну же. Это лучше, чем молчать и пугать друг друга.

Карлос фыркнул, но обратно на стул сел.

Алекса взяла кекс с черникой и, кажется, немного расслабилась.

Я выдохнула.

Так.

Первый уровень пройден.

Осталось не испортить второй.

— Давайте я начну первая. — Я хлопнула в ладоши.

— Мой любимый фильм господа, их много. Но пусть будет «С любовью, Роза».

Все переглянулись.

Да ну?

Они что, не смотрели «С любовью, Роза»?

— Это где двое людей всю жизнь любят друг друга, но

вместо нормального разговора выбирают спорт «кто быстрее испортит себе личную жизнь». Там Лили Коллинз, Сэм Клафлин, много плохих решений и очень сильное желание залезть в экран, схватить их обоих за плечи и сказать: ребята, у вас буквально одна проблема. Одна. Вы не разговариваете. Просто откройте рот и произнесите слова. Это бесплатно. Это не налоговая декларация.

Карлос медленно моргнул.

— Звучит тупо.

— Звучит как жизнь, Карлос.

Он фыркнул.

— Там все бесят, но ты все равно за них болеешь. Вот знаете это чувство, когда человек очевидно делает ужасный выбор, а ты сидишь и орешь на экран, хотя сама бы, скорее всего, сделала еще хуже?

Скотт тихо усмехнулся.

Алекса посмотрела на меня уже чуть мягче.

— И чем он тебе так нравится? — спросила Ванесса.

— Тем, что там никто не идеальный. Они врут себе, опаздывают, выбирают не тех людей, делают вид, что им нормально, хотя им вообще не нормально. И ты такой: ну пожалуйста, просто поверни голову, он же стоит рядом. Боже. Просто поверни голову. Но нет. Конечно нет. Зачем поворачивать голову, если можно страдать десять лет и довести зрителя до нервного тика?

Я выдохнула.

Кафка шевельнулся у меня на голове.

— В общем, хороший фильм.

— У нее есть выключатель? — пробормотал Карлос, наклонившись к Скотту.

Скотт едва заметно улыбнулся.

— Карлос! — радостно воскликнула я, тут же вцепившись в шанс, как Бу в печенье. — А что любишь ты?

Все взгляды устремились на него.

Карлос заметно напрягся и заерзал на стуле.

— Н-ну — кажется, я застала его врасплох. — Мне нравится «Бриолин».

Он произнес это почти шепотом.

На секунду в кофейне повисла тишина.

Я медленно моргнула.

— Мюзикл?

Карлос нахмурился.

— И что?

— Ничего. Просто я не ожидала.

— А что ты ожидала?

Я посмотрела на его хмурое лицо, сложенные на груди руки и ботинок, нервно постукивающий по полу.

— Не знаю. Что-то с перестрелками. Или фильм, где мужчина сорок минут молчит, а потом взрывает машину.

Алекса первая не выдержала и хихикнула в ладонь.

Следом тихо рассмеялся Скотт.

Потом Ванесса.

А потом, к моему полному изумлению, усмехнулся сам Карлос.

И смех вдруг заполнил кофейню.

Неловкий, короткий, немного неуверенный, будто им всем пришлось вспоминать, как это вообще делается.

Но настоящий.

Я стояла посреди круга с Кафкой на голове и впервые за все время подумала, что, возможно, сделала что-то не совсем ужасное.

Я не знала их боли.

Не знала, что привело их сюда.

Не знала, почему они так смотрят на дверь каждый раз, когда звенит колокольчик.

Но сейчас они смеялись.

И почему-то это показалось важнее любого вопроса, который я успела придумать.

Спасибо

Бэк

Я стоял напротив кофейни и смотрел, как в окне размахивает руками рыжий силуэт.

Вэл хохотала и, кажется, заставляла остальных улыбаться просто фактом своего существования. Ее энергия была даже через стекло. Я не знал, что она им рассказывала, но она была безумно увлечена.

Её улыбка раздражающе хорошо работала. Даже через стекло.

Я стоял через дорогу и не мог пошевелиться.

Первая мысль была ворваться внутрь и уволочь эту чертову журналистку подальше от моих людей.

Но улыбка Алексы и смешок Карлоса заставили меня остановиться.

Я так давно не видел, чтобы они улыбались.

Да и сам я давно не улыбался.

До последнего времени.

До того момента, как в мою кофейню вломился этот рыжий ураган с собакой, камерой и вопросами, от которых хотелось закрыть дверь у нее перед носом.

Как так получилось, что она стояла в кругу моих людей, несла какую-то чепуху, а они улыбались?

Почему за столько лет я не видел этих улыбок, хотя лез

из кожи вон?

Я прислонился плечом к стене соседнего здания и продолжил наблюдать за ее перформансом.

В этот миг мир сжался в тугий комок бессилия.

Полиция подозревала меня. Кол прятался.

И чем дольше его не находили, тем хуже это выглядело для всех нас.

Куил дышал мне в спину.

А люди внутри моей кофейни все еще ждали, что я приду и скажу им, что все будет нормально.

Будто я знал, как это сделать. Будто весь этот чертов город не трещал под ногами.

Я слишком много взял на себя. И, кажется, переставал выдерживать.

Когда я вышел из участка, первая мысль была бросить все и нажраться в ближайшем баре, как раньше.

До провала в памяти.

До тишины в голове.

До состояния, в котором не нужно ничего решать.

Я сжал кулаки и посмотрел в окно. Вэл снова что-то сказала.

Карлос усмехнулся. Алекса рассмеялась.

Скотт сидел чуть в стороне, держа стакан с кофе обеими руками, и смотрел на нее так, будто впервые за долгое время в комнате стало светлее.

Ванесса улыбалась Бу, а тот лежал у ее ног, положив морду

на ее ботинок.

Кафка сидел у Вэл на голове.

Я оставил ее одну на час, и она успела взломать кофейню эмоционально, физически и, возможно, юридически.

Я должен был зайти.

Должен был остановить это, пока она не вытрясла из них половину того, о чем ей знать не стоило.

Но вместо этого остался стоять на месте.

Потому что если я войду сейчас, все это закончится.

Смех.

Эта странная, невозможная легкость.

Рыжая катастрофа в центре моей кофейни.

И я вдруг понял, что не хочу.

Вэл

Спустя час разговоров я смогла достучаться до каждого из группы.

Даже Карлос, который сначала сидел букой и смотрел на меня так, будто я лично испортила ему жизнь, начал оттаивать. К концу он уже присоединился к спору о том, какая песня The Beatles самая лучшая.

Все кексы были съедены.

Кофе выпит.

В зале кофейни стало приятно и тепло, будто это была не встреча группы поддержки, а обычное собрание людей, которые делились своими интересами и хорошо проводили время.

Я сидела на стуле, поджав под себя ноги.

Кафка перебрался мне на плечо и теперь устало свесил лапки, почти задремав.

Сначала поселился у меня на голове, потом понял, что я мягкая мебель, и решил остаться.

— И все же я ставлю на Hey Jude, — сказала я и покачала головой.

Карлос усмешливо фыркнул.

— Слишком очевидно.

— Очевидно не значит плохо.

— Значит скучно.

— Карлос, ты выбрал «Бриолин». Не начинай войну, которую не сможешь выиграть.

Алекса вдруг взглянула на часы на стене.

— Ничего себе. Уже восемь.

Я тоже подняла глаза. Мы начали в шесть. Время пробежало так быстро.

— Я вас совсем заболтала, — усмехнулась я и неловко почесала затылок.

— Спасибо, Вэл, — Скотт поднялся со стула и подал руку Алексе.

Они все посмотрели на меня.

И вот тут я зависла.

Что это был за взгляд?

Я не знала, как его правильно читать. В нем не было подозрения, раздражения или желания выгнать меня из кофейни

вместе с крысой.

Он был другой.

Теплый.

Будто я сделала что-то хорошее.

Но ведь я просто болтала. Очень много болтала.

— Было правда весело, — сказала Ванесса и положила руку мне на колено.

Добрый, осторожный жест. Я посмотрела на ее ладонь. И внутри вдруг стало тепло.

Странно тепло.

Последний раз я чувствовала что-то похожее, когда кто-то написал мне в личку, что у меня классный блог. Не Бу. Не монтаж. Не «милая собака».

Именно я.

— Ой, да ладно, — пробормотала я.

Принимать похвалу всегда было тяжело. Особенно когда внутри тебя все резко становилось мягким, а ты не знала, куда это деть.

Я сжала тонкую ладонь Ванессы.

— Мне правда было приятно.

Знакомый звон колокольчика разнесся по кофейне.

Все разговоры оборвались почти мгновенно.

Я повернула голову.

В дверях стоял Бэк.

Волосы чуть растрепаны, лицо усталое, плечи напряжены так, будто последние пару часов он удерживал на них пото-

лок.

Все взгляды тут же переключились на него.

Ванесса вскочила со стула и бросилась прямо к нему.

— Бэк!

Она влетела ему в объятия так резко, что он едва успел раскрыть руки.

Бэк застыл всего на мгновение, а потом крепко прижал ее к себе.

Я смотрела на них и почему-то не могла отвести взгляд.

Наши с Бэком глаза встретились.

Внутри что-то неприятно кольнуло.

Глупо.

Очень глупо.

Я буквально сидела с его крысой на плече, в незаконно не закрытой кофейне, после взлома ящика. У меня не было морального права на странные ощущения.

Но они все равно были.

Бу радостно поднялся с пола и завилял хвостом, будто Бэк вернулся из войны, а не из местного участка.

Карлос шумно выдохнул.

Алекса прикрыла лицо ладонью.

Скотт просто опустил голову, и его плечи наконец расслабились.

Бэк медленно обвел взглядом круг стульев, пустые стаканчики, съеденные кексы и Кафку у меня на плече.

— Вэл, — тихо произнес он.

По его лицу было совершенно невозможно понять, собирается он меня убить, выгнать или просто лечь на пол и сдаться.

— В мою защиту, — быстро сказала я, — все живы.

— Морально нет, — заворчал Карлос. — Полчаса мы слушали, почему «С любовью, Роза» ее любимый фильм.

Он потер переносицу.

Бэк ухмыльнулся.

— Поч

— Не спрашивай, — Карлос предупреждающе выставил руку вперед.

Бэк поднял ладони, отступая.

Но улыбка осталась.

Ванесса отстранилась от него и немного смутилась, будто сама не ожидала от себя такого публичного проявления чувств.

Я неловко заерзала на стуле, ожидая, что кто-нибудь заговорит первым.

— Что произошло? — наконец спросил Карлос.

Спасибо, бука.

Бэк тяжело вздохнул и поставил руки на бедра.

— Ничего серьезного. Просто задали пару вопросов.

Он отмахнулся и пошел к бару.

Повисло молчание.

Только звук кофемашины накрыл кофейню привычным шипением. Все стояли и ждали, что кто-нибудь скажет пер-

ВЫМ.

— Они нашли Кола? — тихо спросила Ванесса.

Кто такой Кол?

Я тут же мысленно записала имя в свой воображаемый блокнот.

Кол.

Подчеркнуть три раза.

— Нет, — глухо сказал Бэк, наливая черный кофе в стакан.

Голос стал пустым. Все снова переглянулись.

Алекса поднялась со стула.

— Расскажешь, когда сочтешь нужным.

Она пошла к двери, но замерла в проходе.

— Вэл.

Я тут же вскинула голову.

Но Алекса ничего не сказала. Только тепло улыбнулась и кивнула мне.

Дверь за ней закрылась.

— Мы на твоей стороне, сынок, — Скотт подошел к Бэку и протянул ему руку.

Бэк пожал ее почти сразу. Карлос недовольно фыркнул.

— А я все еще считаю, что Heu Jude переоценена.

— До встречи, друг, — сказал Бэк.

Карлос хмыкнул и вышел вслед за Скоттом.

В кофейне остались я, Бэк и Ванесса.

А еще дикая неловкость.

Идти я, кстати, никуда не собиралась.

— Бэк, можно тебя на минутку? — Ванесса поджала губы и кивнула в сторону улицы.

Бэк тут же двинулся к двери, а вслед за ним вышла Ванесса.

— Ну да, меня тут нет, — проворчала я себе под нос, поднимаясь со стула.

Они остановились у входа. Разговор было почти не слышно, только глухие обрывки голосов за стеклом.

Я сделала вид, что двигаю стулья обратно, но на самом деле пыталась понять, о чем они говорят.

Ванесса очень активно жестикулировала.

Она злилась?

Бэк стоял неподвижно, как гора. Ни одной эмоции на лице. Только плечи были напряжены так, будто он в любой момент мог треснуть по швам.

Ванесса продолжала что-то говорить. Настойчиво. Быстро. Почти отчаянно.

На секунду Бэк поймал мой пристальный взгляд.

Я тут же отвернулась и схватила ближайший стул, делая вид, что всю жизнь мечтала расставлять мебель.

Очень убедительно.

Но когда я снова обернулась, Ванессы уже не было.

Бэк стоял один.

Кулаки сжаты так сильно, что костяшки побелели.

Выглядело горячо.

И страшно.

Черт.

Мы остались одни.

Я задвинула стул за стол и попыталась придумать план действий.

Он ведь сейчас точно спросит, почему я осталась.

Сказать, что задержалась, потому что взломала его ящик, я, конечно, не могла.

Дверь открылась, впуская в кофейню прохладный летний ветер.

Бэк вошел внутрь и молча опустился на ближайший стул. Потом запустил пальцы в волосы и протяжно выдохнул.

Что-то в разговоре с Ванессой выбило его из себя.

Я застыла напротив, не зная, что делать.

— Эй, Даффи Дак, — осторожно сказала я и сделала шаг к нему.

Нужно было понять границы его гнева.

Но Бэк только устало смотрел в пол.

— Так получилось, — начала я тише. — Я пыталась посадить Кафку в клетку. Как видишь, не очень удачно.

Я покосилась на крысу, которая все еще сидела у меня на плече и выглядела так, будто это был его законный трон.

— А потом пришел Скотт. Он выглядел таким грустным, когда я сказала, что встречи не будет, и я подумала ну я могу попросить их подождать тебя. Я не знала, что тебя так задержат.

Мой голос стал совсем тихим.

Будто я отчитывалась перед мамой после того, как устроила дома пожар, но очень хотела, чтобы все признали: намерения были хорошие.

Бэк молчал.

Я сделала еще шаг.

— Мне казалось, что я могу помочь.

Еще шаг.

— Прости, если это было слишком.

Еще шаг.

Теперь я стояла совсем близко. Он все еще не смотрел на меня.

От этой тишины у меня сводило живот.

Я осторожно сняла Кафку со своего плеча обеими руками и медленно посадила его Бэку на колено.

— Кажется, это твое, — пробормотала я.

Кафка тут же пополз к хозяину на плечо.

И только тогда Бэк будто немного выдохнул. Совсем чуть-чуть.

Я невольно вздрогнула.

Бэк поднял голову, и его взгляд остановился на мне.

Я, кажется, моргнула раз десять за секунду.

— Спасибо.

Одно слово.

Даже не стал злиться.

Не стал выяснять, почему я осталась. Почему его группа

сидела в кофейне без него. Почему Кафка успел пожить у меня на голове, а потом на плече.

Не попытался меня выгнать.

Просто сказал:

Спасибо.

Господи.

Что там произошло в участке?

Что с ним сделали?

Сэндвич из автомата

Кофейня погрузилась в тишину. Только Бу едва слышно сопел под столом.

Я стояла напротив Бэка, почти вплотную. Мои колени почти касались его коленей. Он сидел на стуле и смотрел на меня снизу вверх.

Черные, как ночь, глаза были полны смятения и такой усталой грусти, что я впервые в жизни не знала, что сказать.

Обычно я всегда болтала без умолку. Могла говорить на нервах, от страха, от неловкости, от желания заполнить любую паузу, пока она не начала жрать меня живьем.

А тут не могла выдавить даже простое «не за что».

На секунду мне показалось, что именно сейчас стоит рассказать ему все и просто уехать.

К черту сюжет.

К черту расследование.

К черту мой блог, комментарии, просмотры и эту дурацкую уверенность, что если я что-то докопаю до конца, то обязательно сделаю мир лучше.

Вдруг если я пойду дальше, то потеряю себя?

Или сделаю больно кому-то другому?

А этого мне не хотелось.

Я, конечно, та еще заноза, но меня мучила совесть, если я случайно слегка наступала Бу на лапу. Потом он целый день

жил как принц, которому все носят на шелковой подушке.

— Эмм — я неловко перемялась с ноги на ногу и опустила взгляд в пол. — Я просто это

Я не успела договорить.

Теплый мужской палец осторожно коснулся моего.

Я замерла.

Бэк легко обхватил мой палец своим и чуть приподнял его, будто это было что-то хрупкое. Что-то, что можно было случайно сломать.

Станный жест.

И почему-то такой приятный, что у меня перехватило дыхание.

— Встретимся завтра в восемь, после закрытия, — тихо произнес он. — Есть разговор.

Сердце безжалостно заколотилось.

Я нервно облизнула пересохшие губы.

— Эээ — сказала я.

Очень содержательно. Почти речь президента.

— Х-хорошо, — выдавила я, глядя на его руку.

Его палец все еще держал мой.

Легко. Почти невесомо.

А я боялась пошевелиться, будто любое движение могло спугнуть этот момент.

Бэк долго смотрел на наши руки. Потом медленно разжал пальцы. Моя рука бессильно опустилась вниз.

— Мне нужно побыть одному, Вэл.

Он сказал это тихо.

Просто так, будто если я останусь еще на минуту, он может окончательно развалиться прямо у меня на глазах.

Я запарковалась напротив отеля.

Солнце уже село, и город накрыло темным временем суток. Бу сидел на пассажирском сиденье рядом и был на удивление тихим.

Я развернулась к нему и уткнулась носом в теплую шерсть на его шее.

Это всегда успокаивало.

— Что же делать, Бу? — бессильно выдохнула я.

Пес лизнул меня в лицо.

— Точно.

На губах сама собой появилась улыбка.

Этот комок шерсти всегда знал, как меня приободрить. Никаких сложных советов, никаких морализаторских лекций. Просто язык в лицо и полное отсутствие уважения к личным границам.

Телефон пикинул в кармане.

Разговаривать сейчас ни с кем не хотелось.

Но любопытство — штука коварная. На экране горело сообщение от Лекси.

Куда пропала, Вэл? Я волнуюсь.

Я уставилась на экран.

И даже не знала, с чего начать. Как вообще уместить все

это в одно предложение?

«Привет, я в маленьком городе, владелец кофейни был в участке, его крыса два часа жила у меня на голове, группа поддержки подозрительно милая, кто-то по имени Кол пропал, а еще я, возможно, начинаю испытывать странные чувства к мужчине, который умеет одним спасибо снести мне нервную систему».

Да.

Отличное сообщение.

Очень успокаивающее.

Я размяла костяшки на одной руке и быстро набрала:

Пока не знаю, что делать. Все оказалось чуть сложнее, чем я думала.

Перед отъездом я оставила Лекси записку на холодильнике: нашла дело, хочу снять про него ролик на YouTube, вернусь, когда разберусь.

Выглядело почти ответственно.

Если не считать, что я не уточнила город, адрес отеля.

Мы с Лекси были очень разные. Она вечно пропадала на работе, поэтому редко погружалась в то, чем я пыталась заниматься.

Я не осуждала.

В конце концов, я тоже ничего не понимала в ее лабораторной работе. Для меня ее профессия звучала как «очень умная женщина в халате делает науку, пока я спорю с незнакомцами в интернете».

Отведя Бу в номер и накормив помощника номер один, я решила немного подышать воздухом.

Тот последний разговор с Бэком никак не выходил из головы.

А палец, за который он держался, будто все еще кто-то сжимал.

Глупость.

Полная глупость.

Все эти мысли нужно было срочно выкинуть из головы и оставить только расследование. Нельзя было позволить этому непонятному чувству завладеть мной.

Потому что если оно завладеет, я тут же сбегу.

А бежать мне, если честно, было некуда.

Напротив отеля был небольшой сквер. Плотные деревья окружали пару старых скамеек, фонарь у дорожки мигал через раз, а воздух пах мокрой травой, пылью и чем-то сладким из ближайшей закуской.

Я заприметила самую дальнюю скамейку и двинулась к ней.

В наушниках играла *Dont Dream Its Over*.

Просто идеально для того, чтобы пострадать, подумать в ночи и сделать вид, что ты главная героиня драматического фильма, а не девушка, которая час назад вернула мужчине крысу и чуть не расплавилась от одного прикосновения к пальцу.

Перебирая гравий под ногами, я сидела на скамейке и про-

кручивала в голове каждый разговор, каждый взгляд и каждую странную паузу за эти несколько дней.

С одной стороны, было много аргументов за то, чтобы уехать.

Так говорил здравый смысл.

А здравый смысл, к сожалению, иногда бывает прав. Очень неприятная его черта.

С другой стороны, была я.

А я хотела остаться и все-таки узнать, что здесь произошло.

Свет от фонаря вдруг кто-то закрыл.

Я медленно подняла взгляд.

Сердце подпрыгнуло от страха так резко, будто решило эвакуироваться первым.

— Напугал, — выдохнула я, схватившись за грудь и вытаскивая наушник.

Рон стоял передо мной и весело улыбался. Потом кинул мне в руки пластиковый контейнер.

Я машинально поймала его и уставилась на прозрачную крышку.

Внутри лежал сэндвич.

— Вряд ли этот сэндвич из автомата поднимет тебе настроение, — сказал Рон, садясь рядом на скамейку, — но согласишься, так чуть веселее.

Он вытащил из пластика свой сэндвич и без всяких сомнений откусил.

Я непонимающе посмотрела на него.

Потом на свой контейнер.

Потом снова на него.

— Боюсь, весело будет потом, когда мы узнаем, сколько лет эти сэндвичи там лежали.

Я все равно открыла крышку.

Рон посмотрел на меня с набитым ртом.

— А зафем открываешь?

— Потому что я журналистка, — сказала я. — Плохие решения ради материала я понимаю.

Я усмехнулась и откусила сэндвич.

Он был

Просто был.

Ни вкусный.

Ни ужасный.

Такой сэндвич-середняк, который будто сам не до конца понимал, зачем существует.

— Если я умру, подпиши его как улику номер один.

Рон рассмеялся и скомкал пустую упаковку. Потом бросил ее в мусорку одним точным движением.

Упаковка залетела внутрь.

— Трехочковый! — я показала палец вверх, продолжая жевать.

— Выглядишь расстроенной, — сказал Рон и закинул ноги на скамейку, поворачиваясь ко мне лицом.

Я только пожала плечами.

Рот был занят сэндвичем, а это, между прочим, уважительная причина не обсуждать свои эмоциональные руины.

— Ходила к Бэку сегодня?

Вопрос прозвучал слишком любопытно.

Я быстро сглотнула.

— Лучше бы не ходила.

Я пнула носком ботинка очередной камушек.

— Даже так? — Рон вопросительно поднял бровь.

— Думаю бросить эту затею.

Я скомкала пустую упаковку и забросила ее в мусорку.

Она ударилась о край и упала внутрь.

Не так эффектно, как у Рона, но в моем состоянии это почти олимпиада.

— Быстро ты сдалась, журналистка, — он усмехнулся и достал пачку сигарет.

— Я в тупике.

— Можешь поделиться, — Рон зажал сигарету губами и щелкнул зажигалкой. — Две головы всегда лучше.

Голос звучал достаточно равнодушно. Будто ему было не особо интересно, но ночь длинная, сэндвичи съедены, а других развлечений в этом городе не завезли.

Возможно, так и было.

Я снова уставилась на гравий под ногами.

— Знаешь кого-то по имени Кол?

Рон сделал затяжку.

— Ага. Слышал.

Моя нога тут же замерла.

Я медленно повернула голову в его сторону.

— Рассказывай.

Рон усмехнулся, выпуская дым в сторону.

— Командовать журналистов тоже учат?

— Нет, это врожденное.

Я поджала ноги и села на скамейке так, будто мне сейчас собирались рассказывать страшную историю у костра.

Только вместо костра был мигающий фонарь, вместо леса

— сквер напротив отеля, а вместо нормального рассказчика

— парень с автоматным сэндвичем.

— Ну? — поторопила я.

Рон посмотрел на меня искоса.

— Кол был в группе Бэка.

Я замерла.

В голове что-то щелкнуло.

Группа.

Бэк.

Кол.

И тот пустой голос, которым Бэк сказал: «Нет».

— Был? — переспросила я.

Рон снова затаился.

— Сейчас его там, как видишь, нет.

Мысли пронеслись в голове как скоростной поезд.

Я нервно заерзала на скамейке, переваривая информацию.

— Отсюда слышу, как у тебя винтики в голове крутятся,

— Рон усмехнулся и выдохнул дым.

И он был прав.

Искра расследования снова начала разгораться.

— Это он ссорился с Алексом? — спросила я.

Взгляд у меня, кажется, был как у сумасшедшего конспиролога перед доской с красными нитками.

— Так говорят, — Рон пожал плечами.

— Кто?

— Знакомые.

Он сказал это так, будто «знакомые» были официальным источником информации, а не самым мутным словом.

Рон затушил сигарету о край скамейки.

— Что еще знаешь?

Он посмотрел на меня искоса.

— Слышал, Бэк его прикрывает.

Фразу он бросил небрежно. Будто случайно уронил спичку в сухую траву и теперь просто ждал, загорится или нет.

— А Кол ты его знал?

Я придвинулась чуть ближе.

Рон снова бросил окурок в мусорку и, конечно же, попал. Показушник.

— Пересекались, — сказал он. — В баре. Месяц назад.

Я замерла.

— В баре?

— Угу.

— Он пил?

Рон лениво приподнял бровь.

— Обычно в барах этим и занимаются.

— То есть он был в группе поддержки Бэка, но месяц назад пил?

Вопрос был скорее для меня, чем для него.

Рон только пожал плечами.

— Может, группа не всем помогает.

Неприятная мысль.

Она тут же впилась куда-то под ребра и осталась там сидеть.

— Или кто-то врет, — тихо сказала я.

Рон усмехнулся.

— В этом городе? Не может быть.

Он потянулся и поднялся со скамейки.

— Подожди. И это все?

— А тебе мало?

— Мне всегда мало.

— Заметно.

Он улыбнулся, но в глазах улыбки не было.

— Удачи, Вэл.

Рон подмигнул и двинулся к выходу из сквера.

Я осталась сидеть на скамейке с холодными руками, прикусом дешевого сэндвича во рту и новым именем, которое теперь горело в голове ярче мигающего фонаря.

Кол.

Команда

Утро я провела в кровати, в обнимку с блокнотом, именами и фотографиями, которые успела насобирать.

Выглядело это так, будто у меня началась последняя стадия расследовательного безумия.

То есть обычный вторник.

Я разложила перед собой все снимки, записки и обрывки информации, а потом начала рисовать людей по памяти прямо в блокноте. Получалось довольно мило. Даже слишком мило для дела, в котором фигурировали исчезновения, полиция, подозрительная группа поддержки и мужчина, который держал меня за палец так, будто это было важнее, чем все слова на свете.

Мои рисунки были больше похожи на персонажей из Пиксар.

Скотт вышел добрым дедушкой, которому срочно нужен плед и суп.

Карлос получился хмурым, как человек, которому запретили спорить о Битлс.

Ванесса выглядела слишком красивой и слишком худой.

Бэк

Я зависла над его рисунком дольше остальных.

Потом добавила ему очень сердитые брови.

Маленькая капля радости в это мрачное дело.

Я обессиленно закрыла блокнот и посмотрела на время в ноутбуке, лежавшем рядом. Было только два часа дня.

А я проснулась, как по будильнику, в шесть утра и с тех пор не могла найти себе места.

Два раза погуляла с Бу. Съела лапшу быстрого приготовления из автомата.

Посмотрела пару серий сериала, из которого не запомнила вообще ничего, кроме того, что у главного героя были проблемы с коммуникацией.

Родственная душа.

Я занималась чем угодно, лишь бы время до восьми добежало быстрее.

Но попытки были тщетны.

Стоило погуглить Кола, но сил почему-то не было. Я решила отложить это дело и дать себе возможность отдохнуть.

Ну или впасть в уныние.

Смотря что получится первым.

— Хочешь еще прогуляться? — спросила я, тыкнув карандашом в пса, который развалился на кровати.

Бу лишь лениво потянулся.

— А придется.

Мы с Бу гуляли по главной улице, пялились на витрины, гоняли голубей и делали вид, что мы обычные туристы, а не женщина на грани нервного расследовательного срыва и ее очень пушистый помощник номер один.

На какой-то момент я даже забыла, что вообще приехала

в этот город ради дела.

Когда я снова посмотрела на часы, было шесть тридцать. Оставалось еще полтора часа.

Чертово время.

Мы забрались в машину. Бу уселся на переднее сиденье и уставился в окно, а я нервно постукивала пальцами по рулю.

Мысли продолжали крутиться.

У меня не было ни одной нормальной идеи, почему Бэк решил поговорить со мной после закрытия.

Может, признается в любви?

Стоп.

Что?

Бр-р-р.

Может, хочет нормально поблагодарить за вчерашнее?

Тоже не логично.

Может, хочет предложить работу в кофейне?

Зачем?

Не логично.

Может, скажет, что я лезу не туда и мне нужно уехать, пока я не вляпалась во что-то похуже автоматного сэндвича?

Вот это уже звучало реалистичнее.

Взгляд снова метнулся на часы.

Шесть тридцать пять.

— Ладно! — выдохнула я и достала ноутбук.

Сидеть просто так и копать в домыслах не было никакого смысла. А любопытство, как известно, коварная штука.

Поэтому я решила поискать Кола.

Имя у меня было.

Кол.

Его первой произнесла Ванесса, когда спросила у Бэка, нашли ли его.

Потом Рон подтвердил: Кол был в группе Бэка.

А еще, кажется, это же имя мелькало в чековой книжке.

Кажется.

Если бы я была умнее, то сфотографировала бы тот чертов чековый лист и сейчас не сидела бы в машине, пытаюсь вытащить из памяти буквы, которые мой мозг заботливо выбросил в мусорку.

Но нет.

Я, гений расследований, решила вломиться в чужой ящик, морально поседеть, найти подозрительные записи и уйти без нормальных доказательств.

Браво, Вэл.

Где-то в ФБР сейчас одновременно плачут и закрывают мое резюме.

Я помнила только обрывок.

Кол — билет.

Или что-то рядом с этим.

Может, перед именем была буква.

Может, после него была фамилия.

Может, я вообще видела не «Кол», а мозг уже сам дорисовал нужное, потому что ему очень хотелось драматического

эффекта.

Надежность моей памяти была примерно на уровне автомата с сэндвичами.

Но имя было.

Кол.

И этого должно было хватить.

Ну, теоретически.

Я первым делом проверила бар Брендона. Была уверена, что если Кол действительно пил там месяц назад, он мог быть подписан на страницу бара или хотя бы где-то засветиться.

Но теория с треском провалилась. В ход пошла тяжелая артиллерия.

Сайт местной школы.

Обычно такие сайты выглядят так, будто их создали в 2007 году, а потом забыли пароль от админки. Зато они почему-то хранят альбомы выпускников в архивах, словно это священные таблички древней цивилизации.

Проблема была в том, что я понятия не имела, сколько Колу лет.

Но в первый день я видела парня, который пришел на встречу, а потом сбежал.

На вид ему было не больше тридцати.

А если сейчас 2026 год, значит, школу он должен был закончить примерно в 2014-м или позже.

Плюс-минус.

Люди вообще любят выглядеть не на свой возраст. Некоторые в двадцать пять выглядят на сорок, а некоторые в сорок выглядят так, будто им только что запретили покупать энергетик без паспорта.

Я решила взять запас и проверить архивы с 2012 по 2022 год.

Все абсолютно легально.

Ого.

Наконец-то.

Я скачала нужные архивы, загрузила их своему верному цифровому помощнику и попросила найти все упоминания людей с именем Кол.

На экране появилось томительное:

Думаю

Казалось, это будет длиться вечно.

Бу осуждающе посмотрел на меня с переднего сиденья и снова уставился медитативно в окно.

Спустя десять минут помощник выдал результат.

Шестнадцать человек. Шестнадцать Колов.

Уже не сто семьдесят два.

Прогресс.

Я начала гуглить каждого. Маркером было отсутствие страницы.

В наше время если человека нет в интернете, значит, он либо святой, либо скрывается, либо ему семьдесят восемь и он до сих пор думает, что Фэйсбук — это марка принтера.

Кол явно не был святым. На часах было 7:38, а я все еще нервно вбивала каждое имя и фамилию в поиск.

Безуспешно.

Оставалось еще два человека.

Первый не нашелся.

Полная пустота.

Я открыла последний результат.

И замерла.

Кол Дойл. Выпуск 2016 года.

Парень с короткими темными волосами, впалыми щеками и усталой улыбкой смотрел на меня с экрана.

Это был он.

Тот самый парень из первого дня.

Тот, кто пришел на встречу.

А потом сбежал.

Часы показывали семь пятьдесят.

Я завела двигатель и нажала на газ.

В кофейню мы с Бу вошли максимально непринужденно и спокойно.

Бэк стоял за стойкой, как обычно, и натирал стаканы.

На нем сегодня была белая обтягивающая футболка, которая идеально сочеталась с его оливковой кожей и открывала вид на широкие плечи, сильные руки и мышцы, к которым у меня, видимо, не было иммунитета.

Я невольно посмотрела на себя.

Черные узкие джинсы.

Мартинсы.

И худи с Шелдоном из «Теории большого взрыва», на котором крупными буквами было написано:

Бугагашенька.

Мда.

Вариант «он признается мне в любви» точно отпадал.

Не в этой кофте.

И, возможно, не в этой жизни, Вэл.

— Ты пришла, — сказал Бэк, подняв на меня взгляд.

Уголок его губ едва заметно дернулся.

Я только кивнула, потому что сказать что-то адекватное было невозможно.

Я все еще пялилась на его руки.

Руки, которые вчера держали мой палец так осторожно, будто я была не человеком с сомнительными моральными решениями, а чем-то хрупким.

Опасная мысль.

— Закрой дверь на замок, пожалуйста, — Бэк кивнул в сторону входа.

Я продолжала стоять как вкопанная. Бу непонимающе ткнул меня холодным носом в руку.

Спасибо, помощник номер один.

Я развернулась к двери как робот, дошла до нее и ухватилась за защелку.

Соберись, Вэл.

Красивые мужские руки — не повод впадать в ступор.

Хотя наука, возможно, еще не до конца изучила этот вопрос.

Я глубоко выдохнула и защелкнула дверь.

Я резко обернулась.

Бэк дотер стакан, аккуратно поставил его в ряд с остальными и вышел из-за барной стойки.

Свет в кофейне был приглушенным. Горели только маленькие лампы на стенах, подсвечивая лианы, которые обвивали кирпич и деревянные полки.

Очень атмосферно. Очень интимно. Очень подозрительно.

Может, он собирается меня убить?

Вечер. Пустая кофейня. Запертая дверь. Идеальные условия, чтобы закопать мою болтливую рыжую голову где-нибудь между мешками с кофейными зернами.

Я слегка попятилась и одним движением отстегнула карабин с поводка Бу.

Бу тут же рванул к Бэку обниматься.

Так и запишем: помощи от него не ждать.

— Привет, дружок, — Бэк мягко рассмеялся и потрепал пса за ухом, пока тот пытался облизать ему все лицо.

Я опустила на ближайший стул и стала наблюдать, как они целуются.

Очень мило.

Совершенно не по делу.

— Кхм, — откашлялась я, слегка привлекая внимание.

Бэк наконец отвлекся от Бу.

— Подожди немного, дружок, — он похлопал пса по голове и сел рядом со мной.

Его взгляд почти сразу потерял легкость. Теперь он смотрел только на меня.

Слишком спокойно.

— Я все знаю, — тихо произнес он.

Мое сердце резко ухнуло куда-то к пяткам. Три слова. Всего три. А меня будто выключили из розетки.

В голове перекатилось перекаати-поле.

Что именно он знает?

Что я блогер?

Что я рылась в его ящике?

Что я следила за ним из машины?

Что я рисовала его в блокноте и зачем-то добавила сердитые брови?

Господи.

Да у меня за эти три дня уже был такой послушной список, что его можно было оформить в папку, подписать «Вэл: преступления средней неловкости» и передать в участок Куилу.

— Ты журналистка.

После его слов я, кажется, моргнула раз десять.

Потом громко сглотнула и слишком активно закивала.

Очень естественно.

Журналистка.

Да.

Отлично.

К журналистам, наверное, относятся лучше, чем к тру-крайм-блогерам, которые приехали в город с собакой и камерой.

Стоит ему подыграть.

— Скажешь что-нибудь? — Бэк приподнял бровь, глядя на меня.

— Я э-э-э да.

Потрясающе. Бэк чуть склонил голову.

— Содержательно, Вэл.

Я открыла рот.

Закрыла.

Снова открыла.

В голове было пусто так, будто там прошел сильный ветер и унес все адекватные ответы.

Кажется, мое «да» еще аукнется мне раз сто.

— Что ты хочешь узнать? — спросил Бэк. — И зачем тебе эта статья?

Он скрестил руки на груди и откинулся на спинку стула.

Мамочки.

Слишком большое давление для человека в худи с Шелдоном.

— Я не верю, что это суицид, — сказала я наконец.

Брови Бэка чуть поднялись.

— Алекс?

Я кивнула.

— А что ты думаешь?

— Я не могу делиться деталями расследования.

Правильно.

Потому что деталей у меня было примерно три. И две из них добыты способом, за который меня могли выгнать из любого приличного журналистского сообщества.

Если бы меня туда вообще пустили.

Бэк хмыкнул.

— Детальями расследования?

— Да.

— Звучит серьезно.

— Оно и есть серьезно.

— Угу.

Он смотрел на меня так, будто видел каждую трещину в моей уверенности.

— И давно ты пишешь о таких делах? — спросил он.

Вот черт.

— Уже три года, — уверенно сказала я и вздернула подбородок.

Блог я вела три года. Так что технически это не считалось враньем. Это считалось творческой подачей фактов.

— На кого ты работаешь?

Он решил меня добить?

— Коммерческая тайна.

Ответ был хороший.

Я мысленно похвалила себя. Бэк потер переносицу, явно

о чем-то размышляя.

Наверняка думал, где меня закопать.

Я бы не отказалась от места у озера. Там хотя бы красиво.

Но точно не на заднем дворе кофейни. Там было жутко. Хотя, если верить статистике, в районе озер тела находят куда чаще.

Так.

Не время выбирать локацию собственного убийства.

Бэк долго молчал, а я сидела напротив и нервно постукивала ногой.

— Ты должна рассказать мне все, что знаешь, — наконец сказал он.

— С чего это? — резко вывалила я и скрестила руки на груди.

Ответная поза. Очень взрослая.

— Потому что это мое дело, — бросил Бэк. Резче, чем до этого.

Его пальцы сжались на краю стола, и костяшки слегка побелели.

Ситуация оказалась патовой.

Меня загнали в угол. А я буквально сама закрыла дверь на замок.

Вот черт.

Мой взгляд нервно метнулся по кофейне.

Бу лежал у стойки и выглядел так, будто в случае моей смерти максимум тяжело вздохнет.

Предатель с хвостом.

— Вэл, — Бэк наклонился чуть ближе.

— Ладно

Выхода не было.

Но я все равно собиралась взять ситуацию в свои руки.

Если он начнет угрожать, требовать уехать или смотреть на меня этими своими жалобными глазами человека, которого жизнь несколько раз переехала грузовиком, я не сдамся.

Я слишком далеко зашла.

И никакой милый жест с пальцем меня не проведет.

Совсем.

Наверное.

— Алекс упал с крыши, но я не верю, что это был суицид,

— начала я. — Кол пропал. Его искали полицейские. Ванеса спросила, нашли ли его. Ты сказал нет. Потом я узнала, что Кол был в твоей группе.

Бэк не перебивал.

Просто смотрел.

От этого хотелось говорить быстрее.

— Еще он, кажется, ссорился с Алексом. И пил в баре Брендона месяц назад.

Взгляд Бэка стал темнее.

— Откуда ты это знаешь?

Вот оно.

Скользкое место.

То самое, где нормальный человек признался бы, что но-

чью сидел в сквере с подозрительным парнем и ел сэндвич из автомата.

Но нормальные люди вообще редко строят карьеру на чужих смертях и плохих решениях.

— Источник, — сказала я.

— Какой источник?

— Журналистский.

— Вэл.

— Я не могу раскрывать источники.

Господи, как же солидно это прозвучало.

Почти настолько солидно, что мне самой захотелось себе поверить.

Бэк смотрел на меня несколько секунд.

— Продолжай.

Я выдохнула.

И вывалила ему почти все, что успела узнать.

Про группу.

Про Кола, который пришел на встречу в первый день, а потом сбежал.

Про школьный архив и выпускной альбом.

Но Рона я не упомянула. Рон был моим козырем.

Моим тайным агентом, который подкидывал факты с видом человека, которому просто скучно.

Такой алмаз я Бэку не отдам.

— И все это за два дня? — Бэк покачал головой.

Это я еще не сказала, что вскрыла его ящик.

Мелочь.

Незначительная деталь.

Почти декоративная.

— Ну как-то так, — я прикусила губу, ожидая его следующего действия.

Кофейня снова погрузилась в молчание.

Очень неприятное молчание.

Такое, в котором слышно не только часы, но и как твоя совесть собирает чемодан и покидает страну.

Бэк смотрел на меня слишком долго.

Я уже почти приготовилась к фразе «уезжай из города», «не лезь в это» или «сейчас я вызову Куила, и он с радостью засунет тебя в камеру за незаконное проникновение в мою жизнь».

Но Бэк откинулся на спинку стула и вдруг сказал:

— У меня есть предложение.

Я тут же заинтересованно заерзала.

Предложение звучало лучше, чем убийство.

И намного лучше, чем полиция.

— Слушаю, — произнесла я с очень деловым видом.

Будто у меня вся неделя была расписана важными встречами, дедлайнами и созвонами, а не состояла из слежки, автоматных сэндвичей и эмоционального кризиса из-за мужских рук.

Бэк сцепил пальцы перед собой.

— Ты перестаешь копать одна.

Я моргнула.

— Это звучит как начало очень плохой сделки.

— Это и есть сделка.

— Обожаю, когда честно.

Он проигнорировал.

— Ты рассказываешь мне все, что находишь. Сразу. Не через день. Не после того, как сама решишь, что это неважно. И не после того, как полезешь туда, где тебя могут найти не в лучшем состоянии.

— Как заботливо.

— Вэл.

Я закрыла рот.

Ненадолго.

— А взамен? — спросила я.

Бэк задержал на мне взгляд.

— Взамен я расскажу тебе то, что знаю про Кола.

Сердце дернулось.

Вот оно.

— И про Алекса? — осторожно спросила я.

Челюсть Бэка напряглась.

— То, что смогу.

— Слабовато.

— Это больше, чем у тебя есть сейчас.

Ненавижу, когда красивые мужчины говорят правду.

Особенно в белых футболках.

Я прищурилась.

— А что с моей статьей?

— Ты не публикуешь ничего про людей из группы.

— Бэк

— Никаких имен. Никаких лиц. Никаких фотографий.

Он сказал это спокойно, но в голосе было что-то твердое.

Не просьба.

Условие.

— Они не материал, Вэл.

Я замолчала.

Вот это ударило неприятно точно.

Потому что я могла сколько угодно прятаться за словом «журналистка», но где-то внутри все равно понимала: он прав.

Люди в этой кофейне не были декорациями к моему расследованию.

Они были людьми.

С очень хрупкими краями.

— Хорошо, — сказала я наконец.

Бэк чуть наклонил голову.

— Хорошо?

— Я не буду публиковать их лица и имена.

— И удалишь фотографии, если они есть.

У меня внутри что-то нехорошо дернулось.

Но лицо я сохранила спокойным.

Почти.

— Удалю.

Слово вылетело слишком быстро.

Бэк смотрел на меня еще несколько секунд, будто пытался понять, где именно в этой фразе спрятана ложь.

А она, между прочим, пока нигде не пряталась.

Она просто стояла рядом и ждала удобного момента.

— Надо найти Кола как можно быстрее, — сказал Бэк, поджав губы.

Он больше не смотрел на меня как на проблему.

Теперь он смотрел на меня как на очень сомнительный инструмент, который все-таки может пригодиться.

Приятно.

Наверное.

— Полиция следит за мной слишком внимательно, — продолжил он. — Я не могу подставляться. И не могу подставлять других. Особенно Кола.

Я медленно моргнула.

— Я должна найти его?

— Именно.

О.

Как.

Вчера он говорил мне ничего не трогать.

Сегодня просит найти пропавшего участника группы поддержки, которого ищет полиция.

Рост карьеры.

— Ты думаешь, он не виновен? — я чуть наклонилась к нему и почти перешла на шепот.

Бэк посмотрел прямо на меня.

Без колебания.

— Я уверен.

От этих двух слов у меня по спине пробежал холодок.

Тренировка нервной системы

Тишина снова накрыла кофейню.

И теперь главный вопрос, который волновал меня сильнее всего, звучал не «где Кол?».

А «куда пропадали люди из группы поддержки?». Смерть Алекса, конечно, тоже была важна для расследования.

Но согласитесь, массовое исчезновение звучит в превью куда лучше.

Не то чтобы я гордилась этой мыслью. Просто мой мозг иногда жил отдельно от морали и занимался маркетингом.

Если для того, чтобы понять, куда пропадают люди, мне нужно найти Кола и разобраться, как умер Алекс, значит, я это сделаю.

А Бэк

Может, Бэк со временем мне откроется.

Желательно, конечно, в течение месяца, иначе у меня закончатся деньги, и вариант с работой в кофейне станет как никогда актуальным.

— Рада, что ты так уверен, — недовольно фыркнула я. — Ведь это мне искать главного подозреваемого.

— Я думал, тебе такое нравится, — Бэк игриво приподнял бровь.

Вообще-то мне нравилось собирать информацию в интернете, сидя в пижаме с ноутбуком и кофе.

Но кто виноват, что зрители обнаглели и теперь им нужны сенсации, погони, подозрительные мужчины и желательно финал, после которого хочется написать комментарий капсом?

— В целом да, — сказала я.

Я не собиралась поддаваться на эту гнустную провокацию.

— Но вот в чем еще вопрос

Подступаем аккуратно. Как лев к добыче на водопое. Бэк озадаченно наклонил голову.

— В группе были еще люди, которые пропали

Я сделала паузу и внимательно посмотрела на его реакцию.

Ноль.

Вообще ничего.

Каменная стена в белой футболке.

— Это может помочь в поисках, — добавила я осторожно.

Бэк молчал еще секунду. Потом встал из-за стола.

— Это уже точно не твоего ума дело.

Опа.

Вот и забор.

— Твое дело — найти Кола и разобраться в смерти Алекса, — продолжил он. — Дальше тебя это не касается.

Черт.

А вот теперь стало интересно еще сильнее.

Ладно.

Не будем пугать льва.

Пока.

Я достала из сумки блокнот и открыла его на чистой странице. Почти чистой.

Потому что взгляд Бэка тут же зацепился за мои утренние рисунки.

Он наклонил голову.

— А что у меня с бровями?

Я посмотрела на рисунок. Потом на него.

— Это не брови. Это визуализация твоего уровня недовольства.

Бэк недовольно скривился.

— Я не выгляжу так.

— Ты буквально сейчас это лицо сделал.

— Очень смешно.

— Спасибо. Я старалась передать характер.

Бэк тяжело посмотрел на меня, а потом двинулся обратно к барной стойке.

— С чего мне начать? — спросила я, делая вид, что не улыбаюсь.

В середине листа я написала:

ПОИСК КОЛА

— Узнай у Брендона про тот случай месяц назад, когда Кол пил, — сказал Бэк и снова взялся натирать стаканы.

Точно маньяк.

Нормальные люди не натирают столько стекла каждый

день.

— И как ты себе это представляешь? — я раскинула руки.

— А как ты делала это до этого?

Слишком укоризненно.

Я фыркнула.

— До этого я импровизировала. Это разные жанры.

Бэк ничего не ответил.

Я зачеркнула **ПОИСК КОЛА** и написала крупнее:
КОЛ

— Ладно, начнем с другого. Зачем Колу нужна была группа поддержки?

Бэк поставил стакан на место.

— Какое это имеет отношение?

— Огромное, — я ткнула карандашом в лист. — Если мы знаем, от чего он бежал, проще понять, куда он мог побежать.

— Я не собираюсь использовать его слабые стороны.

— А я не собираюсь врываться в его личную боль с флагом и барабаном, — огрызнулась я. — Но если человек пропал, его слабые места могут быть картой. **Не оружием. Картой.**

Бэк посмотрел на меня.

Секунду.

Другую.

Потом тяжело вздохнул.

— Все имена скрыть. Поняла?

— Да-да. Имена скрыть. Лица скрыть. Людей не трогать. Статью написать так, будто все участники дела — туманные силуэты в плащах.

Он прищурился.

— Вэл.

— Хорошо, — быстро сказала я и подняла руки. — По-
няла.

Дада.

Имена скрыть.

Статью не писать.

Но никто ничего не говорил про видео.

Ха.

Я закивала еще активнее.

Бэк облокотился на стойку.

— У него были проблемы с наркотиками.

Карандаш замер над бумагой.

— Тяжелые?

Бэк метнул в меня недовольный взгляд.

Потом коротко кивнул. Отстой. Я медленно записала:

Наркотики. Тяжелые.

И тут же почувствовала себя ужасным человеком за то, что это слово оказалось в моем блокноте рядом с маленьким кривым рисунком Кола, которого я даже толком не знала.

Боюсь представить, где этот бедолага сейчас может быть. Я очень надеялась, что пагубная привычка не настигла его первой.

А вот мне, видимо, придется докопаться до местных торгашей.

Надо было заводить бьюти-блог.

Максимум опасности: не тот оттенок консилера.

Бэку об этом пока знать не стоило. Он точно не пустит меня туда. Я посмотрела в блокнот и медленно написала:

Поспрашивать барыг.

Мда.

Очень профессионально.

Пулитцер все еще несли, но уже с сомнением.

— Что еще? Родители? Девушка?

Мне стало дико неловко от собственной записи, поэтому я решила срочно двигать разговор дальше.

Бэк отвел взгляд.

— Семья неблагополучная. Девушки нет.

Я быстро записала.

— А ты говорил с родителями?

— Он бы никогда к ним не пошел, — сказал Бэк. — Они бы тут же позвонили копам.

— Так и запишем.

Я вывела в блокноте:

К родителям не пойдет. Небезопасно.

Потом подняла глаза.

— А друзья?

Бэк медленно поставил стакан на стойку.

— У человека, который шесть лет употреблял? — его го-

лос стал жестче. — Разве тех, с кем он это делал, можно называть друзьями?

Я замерла.

Окей.

Тема больная.

Очень больная.

— Я про обычных друзей, — сказала я тише и чуть загнулась. — Школьных. Старых. Или кого-то из группы поддержки.

Бэк смотрел на стакан, будто тот мог ответить вместо него.

— Из группы я спрашивал, — резко сказал он. — Никто ничего не знает.

Я кивнула и быстро записала:

Найти друзей Кола. Школа? Старые знакомые?

Карандаш завис над бумагой.

— Но если он шесть лет употреблял, — осторожно сказала я, — значит, были места. Люди. Привычные маршруты. Не друзья, хорошо. Назовем их контактами.

Бэк поднял на меня тяжелый взгляд.

— Контакты могут быть опасны.

— Я заметила. Обычно люди, которых надо искать ночью через бар и старые связи, не раздают визитки с блестками.

— Вэл.

— Я буду осторожна.

Он хмыкнул.

Очень недоверчиво.

И, честно, заслуженно.

Я перевернула страницу блокнота и написала:

Алекс

— Что насчет Алекса? — спросила я, нервно теребя ручку.

Бэк вышел из-за бара и снова сел на стул напротив.

Ох уж эти руки.

— Слишком много вопросов для одного вечера, — он потер переносицу и устало посмотрел на меня.

Ну да, конечно.

Было бы слишком просто, если бы я сразу получила всю информацию на блюдечке.

Не в стиле Бэка.

Я вернулась к записям про Кола и внимательно в них уставилась.

— С чего начнешь завтра? — Бэк наклонился ближе, заглядывая в блокнот.

— С утра начну со школьных друзей, потом вечером пойду в бар, — сказала я, не отрывая взгляда от страницы.

Теплое мятное дыхание коснулось моего лица.

Он что, был настолько близко?

Я замерла.

Взгляд медленно поднялся вверх и встретился с черными глазами Бэка.

Пульс в ту же секунду подскочил.

Умные часы на руке издали вибрацию, решив, что у меня

началась тренировка.

Тренировка нервной системы, если только.

Наши лица находились на опасном расстоянии. Слишком опасном.

Таким, где любое движение уже могло стать ошибкой.

~~Или не ошибкой.~~

Я нервно сглотнула.

После вчерашнего случая с пальцем я больше не собиралась поддаваться на подобные провокации. Он уже один раз сделал что-то странное, нежное и совершенно незаконное для моего душевного равновесия, а потом попросил оставить его одного.

Нет уж.

Я учусь на своих ошибках.

~~Иногда.~~

Бэк резко отодвинулся и отвернул голову, будто вдруг нашел в пустой кофейне что-то невероятно интересное.

А вот это было обидно.

Это из-за моего худи?

Или из-за чесночной лапши?

Черт.

— Голодная? — спросил он, даже не посмотрев на меня.

— Ч-ч-что? — переспросила я, потому что после такого почти романтического момента вопрос про еду прозвучал как ведро холодной воды.

— Не хочешь перекусить, спрашиваю?

Я несколько раз моргнула.

Потом кивнула.

Потому что, во-первых, да.

А во-вторых, если мужчина в белой футболке резко отказывается от романтического напряжения в пользу еды, нужно хотя бы выяснить, что именно он предлагает.

Для расследования, конечно.

Чужая последняя мечта

— Когда меня приглашают поесть, я представляю хотя бы какую-то закусочную, — ворчала я, тыкая палочками в заваренную лапшу.

Мы сидели на ступеньках у служебного входа.

Задний двор кофейни выглядел ровно так же, как я его запомнила: узкий, темный, зажатый между кирпичными стенами и ржавыми калитками. Рядом стоял большой мусорный контейнер, а лампочка над дверью мигала через раз, будто ей тоже было неловко.

Бэк сидел рядом и спокойно ел лапшу из пластикового контейнера.

Слишком спокойно для человека, который только что втянул меня в поиски пропавшего подозреваемого.

— Нас не должны видеть вместе, — сказал он. — Иначе будут вопросы, если кто-то узнает, что ты копаешь под Кола.

— Я не копаю, — сказала я. — Я расследую.

— Разница есть?

— Конечно. Одно звучит как преступление, второе как профессия.

Бэк коротко посмотрел на меня. Почти улыбнулся. Я втянула лапшу со звуком и покосилась на двор.

Пейзаж был воистину великолепен.

Мусорный контейнер.

Мигающий фонарь.

Запах мокрого картона и кофе.

Все, что нужно девушке для ужина мечты.

— А почему нельзя поесть внутри? — спросила я.

— Потому что потом там еще сутки будет пахнуть лапшой, — ответил Бэк. — А это кофейня, а не китайская закусовая.

Я посмотрела на него.

Он даже не шутил.

— Ты правда переживаешь за запах кофе больше, чем за то, что мы едим рядом с помойкой?

— Да.

Ладно. Я снова уткнулась в лапшу. Несколько минут мы ели молча.

Лапша была слишком горячей, двор слишком холодным, а Бэк сидел слишком близко для человека, который еще час назад говорил мне не лезть туда, куда меня не звали.

Наши плечи соприкасались. И это было очень приятно.

От него так и веяло теплом, хотя на улице было достаточно прохладно.

— Как ты вообще узнала об Алексе? — Бэк положил палочки в контейнер и повернулся ко мне.

— Ну прочитала пост на Рэддит, — я пожалала плечами.

— Журналисты ищут материал на Рэддит? — его брови чуть поднялись.

Эммм

Наверное?

Видимо, теперь да.

Я решила просто поживать.

Бэк удовлетворенно хмыкнул.

— Там был парень, — я отпила бульон из контейнера и продолжила: — Он собирался проникнуть к вам в группу.

Бульон оказался острее лапши, и язык тут же зажгло.

Я закашлялась и быстро прикрыла рот ладонью.

Бэк даже не дернулся.

Просто спокойно забрал свой контейнер и залпом выпил остатки бульона.

Я удивленно уставилась на него.

То ли меня впечатлило, как легко он выпил этот адовый бульон, то ли задело слово, которое он произнес следом.

— Был один псевдоблогер, — сказал Бэк с явным презрением.

Я застыла.

— А что с ним было не так? — спросила я, стараясь сохранить максимальное спокойствие.

Бэк поставил пустой контейнер рядом с собой.

— Не люблю все, что связано с блогерами. Они хуже журналистов.

Ой.

Ой.

Ой.

Я нервно засмеялась.

Бэк непонимающе посмотрел на меня.

— Что смешного?

— Ничего, — быстро сказала я. — Просто остро.

Я подняла контейнер с лапшой.

— Бульон. Очень острый.

Он прищурился.

— Ты странная.

— Это не новость, — я перевела взгляд на лапшу. — А что с ним стало?

Бэк хмыкнул. Слишком самодовольно. Я медленно повернула к нему голову.

— И что это значит?

Он безмолвно пожал плечами.

Отлично.

Ни разу не подозрительно.

Кажется, в следующий раз мне стоит отказаться от идеи есть с ним ночью на заднем дворе без свидетелей.

— Блогеры бывают разные, — начала я слегка неуверенно. — Ну там не обязательно ведь все плохие.

Я нервно теребила палочки.

Очень незаметно защищала целый вид, к которому сама принадлежала.

Вообще без палева.

— У меня уже был неприятный опыт, — сказал Бэк. — Сужу по нему.

Кажется, он решил слегка открыться.

Я перевела взгляд на него, думая, стоит ли спрашивать.
Конечно, стоило.

У меня вообще было редкое заболевание: если передо мной ставили закрытую дверь, я начинала искать лом.

— А что за опыт? — спросила я.

Голос слегка дрогнул. Бэк размял пальцы одной руки. Раздался характерный хруст костяшек.

Страшно?

Да.

Горячо?

До неприличия.

— Слишком много вопросов, Вэл.

Он сказал это спокойно.

Но в голосе снова появилась та самая стена.

Высокая.

Кирпичная.

С колючей проволокой и табличкой «не лезь, Тазз».

— Раз уж мы решили работать вместе, мне надо узнать о тебе больше! — Я резко поднялась со ступенек.

Теперь я смотрела на него сверху вниз.

Ненадолго, но все же.

— Может, мне стоит узнать о тебе? — Бэк поднял голову и посмотрел мне прямо в глаза.

А это уже плохо.

— Э-э-э — я слегка попятилась. — Я скучная. Да и у меня все на лице написано. Как открытая книга.

Я нервно хихикнула и пожала плечами.

Бэк поднялся со ступенек.

И в этот момент я снова поняла, насколько он высокий.

Если во мне был метр шестьдесят один, то в нем явно было около метра восьмидесяти девяти.

Рядом с ним я чувствовала себя слишком маленькой.

Он стоял близко, так что мне пришлось поднять голову, чтобы встретиться с ним взглядом.

Лучше его не злить.

Не потому что он казался опасным.

Хотя немного казался.

А потому что, когда он смотрел на меня вот так, я почему-то начинала забывать, что вообще собиралась сказать.

— С-спрашивай что хочешь, — сказала я, слегка запнувшись, и подняла на него взгляд.

Это явно была игра.

Он хотел задавить меня этим своим спокойствием, ростом и взглядом, от которого у нормального человека должны были бы включиться инстинкты самосохранения.

У меня, как обычно, включилось что-то другое.

Бэк усмехнулся.

— Полное имя.

Нет.

Нет-нет-нет.

Зачем ему мое полное имя?

Хочет проверить всех Вэл в сети? Пробыть журналистские

сайты? Найти редакцию, на которую я якобы работаю?

Выкуси, Бэк.

Мой канал не связан с настоящим именем.

Да и журналистский псевдоним никто не отменял.

— Черт, — я поджала губы.

— Потом ты сможешь спросить меня.

Вот тут мои глаза загорелись. Стоит принести эту жертву.

Наверное.

Я очень не любила свое имя.

— Вельма, — едва слышно сказала я.

Повисла короткая тишина.

Бэк моргнул.

Потом еще раз.

И вдруг прыснул, не выдержав.

— Вельма? — переспросил он, уже откровенно смеясь. —

Как из «Скуби-Ду»?

— Не начинай.

— Нет, это просто — он покачал головой, пытаясь взять себя в руки, но выходило плохо. — Идеально.

— Я сказала: не начинай.

— А я-то думал, кого ты мне напоминаешь.

Я прищурилась.

— Сейчас ты очень близок к тому, чтобы есть лапшу в одиночестве.

Бэк поднял руки, но улыбка все еще держалась у него на лице.

— Все. Молчу.

— Не похоже.

— Потому что это правда идеально, Вэл.

И почему-то от того, как он сказал «Вэл», стало не так обидно.

— Моя очередь! — я ткнула его в бок.

Бэк поднял руки, сдаваясь.

У меня было столько вопросов, что ими можно было забить весь блокнот до последней страницы. Но я понимала: на самые важные он все равно не ответит.

Да и момент между нами сейчас был

Теплым, что ли. Не хотелось сразу разбивать его чем-то острым.

— Почему кофейня? — спросила я неуверенно.

Улыбка с лица Бэка исчезла. Но в глазах появилось что-то другое.

Грустное.

Тяжелое.

— Это кофейня брата, — ответил он.

Голос прозвучал ровно.

— А где брат? Почему кофейней занимаешься ты?

Кажется, это уже было два вопроса.

Но за Вельму он был должен мне минимум десять.

Бэк отвел взгляд.

— Погиб.

Тишина стала плотнее.

Ну почему в этом городе все такое депрессивное?

Тоска накрыла меня с головой. Я видела боль в его глазах, даже если он очень старался ее спрятать.

— Если ты не хочешь говорить — я неловко перемялась с ноги на ногу.

Бэк выдохнул.

— Эту историю в городе знают, — сказал он. — Лучше ты услышишь ее от меня.

Он сел обратно на ступеньку.

Я осторожно опустилась рядом.

— Я тогда жил в Калифорнии, — начал Бэк, глядя не на меня, а куда-то в темный двор. — А Эндрю мечтал открыть кофейню с книжной лавкой. В больших городах аренда была слишком дорогой, поэтому он выбрал Холлинтаун.

Его взгляд скользнул по зданию.

— Он думал, что здесь будет проще.

Бэк замолчал на секунду.

— Но не рассчитал силы. Долги. Аренда. Поставщики. Ремонт. Все навалилось сразу. Потом случился срыв.

Я не перебивала.

Даже дышать старалась тише.

— Помещение собирались забрать, — продолжил он. — Он не выдержал.

Бэк сжал пальцы.

— И решил уйти из жизни.

У меня внутри все неприятно сжалось.

Передо мной сидел уже не просто угрюмый подозрительный мужчина, который прятал ответы, натирал стаканы и сводил меня с ума своими руками.

Передо мной сидел настоящий человек.

С настоящей болью.

И я вдруг почувствовала себя ужасно глупо со всеми своими теориями, стрелочками в блокноте и мыслями о превью для ролика.

— И ты решил сохранить кофейню? — тихо спросила я.

— Не сразу.

Бэк усмехнулся, но в этом не было ничего веселого.

— Я плохо пережил его смерть. Делал вещи, которыми не горжусь.

Он потер ладонью лицо.

— Но в итоге они привели меня сюда.

Я посмотрела на вывеску служебного входа, на старые кирпичные стены, на мигающую лампочку над нами.

На место, которое до этого казалось мне просто странной кофейней с подозрительным владельцем и крысой.

А теперь вдруг стало чем-то совсем другим.

Чужой последней мечтой.

И Бэк почему-то держал ее на своих плечах.

Cy

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.